

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М., АРТУХОВ Е.А., епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А., СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., СЫЧЕВ В.А., ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 17.07.2006. Подписано к печати 04.08.2006. Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15 000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 99.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2006

На 1-й странице обложки:

Фото Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать" — 70 610

Полковник Василий ПАНЧЕНКОВ, начальник пресс-бюро ГКВВ МВД РФ, член редколлегии журнала

За последние десять лет информационное обеспечение сделало крупной вираж от полного неприятия до абсолютного признания. Теперь уже всем понятно, что это такой же вид обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск, как, скажем, медицинское, тыловое или инженерное. На ниве информационного обеспечения во внутренних войсках трудятся сотрудники пресс-бюро главка, пресс-служб округов, редакции журнала "На боевом посту" и окружных газет. Отряд военных журналистов последовательно решает задачу информирования широких слоев общественности о служебно-боевой деятельности войск.

Все было за последние десять лет. Армию и войска критиковали в прессе, особенно в связи с известными событиями в Чеченской республике, волны шельмования людей в погонах захлестывали информационное пространство после каждого громкого случая проявления дедовщины. Общественность справедливо обеспокоена состоянием морально-нравственного климата в воинских коллективах, проявлениями неуставных отношений, нарушением прав военнослужащих. Вовремя и адекватно реагировать на эти сигналы оказалось непростой задачей. Чтобы успевать за ситуацией, а в необходимых случаях и предупредить ее, потребовалось привести информационную структуру, что называется, "к нормальному бою".

Очередным шагом в этом направлении стало создание в войсках официального интернет-сайта. И хотя это дело оказалось затратным, очень скоро выяснилось, что взаимодействие со СМИ и общественностью вышло на новый качественный уровень. Войска получили необъятную рекламную площадку и неиссякаемый коммуникационный ресурс, дающий возможность оперативно разяснять официальную позицию Главного командования по наиболее важным и не терпящим отлагательств проблемам служебно-боевой и повседневной деятельности.

Усилия войсковых пиарщиков на этом направлении уже оценила журналистская братия. По решению Союза журналистов Москвы дипломом "За открытость прессе" в марте этого года награжден главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Н.Е.Рогожкин. Этой общественной награды он удостоен за серию актуальных интервью российским газетам и журналам. Журналисты не раз отмечали открытость, доступность, коммуникабельность главкома, его умение понятно и доступно рассказать о сложных вещах.

Труд военных журналистов редакции журнала "На боевом посту" полковника И.Е.Софронова и майора В.И.Грекова отмечен специальными дипломами, майор В.В.Винник стал лауреатом Всесоюзного конкурса "Щит и перо" — 2005, пресс-бюро ГКВВ названо лучшим подразделением информации МВД России. По словам первого секретаря Союза журналистов Москвы Л. В.Щербины, творческое сотрудничество войсковых журналистов с профессиональным журналистским сообществом крепнет. На мой взгляд, это свидетельство высокой степени доверия к информационной структуре внутренних войск, нашедшей свою игру, поставляющей в СМИ и готовящей к публикации достоверные материалы. По-другому и нельзя, так как информационное обеспечение служебно-боевой деятельности внутренних войск — это тот участок работы, который управляет одним из самых ценных активов — их репутацией.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА по контракту

- ★ Контракт о прохождении военной службы заключается гражданином с Министерством внутренних дел Российской Федерации письменно по типовой форме в порядке, определенном Положением о порядке прохождения военной службы. В контракте закрепляются добровольность поступления гражданина на военную службу, срок, в течение которого он обязуется проходить военную службу, и условия контракта.
- ★ Контракт о прохождении военной службы вступает в силу со дня его подписания соответствующим должностным лицом в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы и прекращает свое действие со дня заключения военным служащим иного контракта о прохождении военной службы, исключения военным служащим из списков воинской части, в случае, указанном в Федеральном законе "О воинской обязанности и военной службе", а также в иных случаях, установленных федеральными законами.
- ★ Контракт может быть первым или новым.
- ★ Первый контракт заключается с кандидатами, впервые поступающими на военную службу.
- ★ Новый контракт заключается с солдатами, матросами, сержантами и старшинами, проходящими военную службу по контракту и желающими продолжить ее прохождение, а также с гражданами, пребывающими в запасе, ранее проходившими военную службу по контракту, не достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, при условии их соответствия требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту, и при отсутствии у них оснований, препятствующих заключению контракта.

СДЕЛАЙ ШАГ НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ!

Стр. 8

Стр. 15

Стр. 30

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА	4	ТЫЛ И СНАБЖЕНИЕ	30
Решения принимаются сообща		Тыл на месте не стоит	
ПРИОРИТЕТЫ	8	РАСКВАРТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО	34
G8: безопасность на высшем уровне		В Сибири строить умеют!	
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН	12	СПОРТ	37
"Брестская крепость" на Сунже		Последний аргумент пехоты	
РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК	15	ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ	40
Генерал Аркадий Баскаев: былое и дума		Высота 541,9: генералы	
СЛУЖБА	20	ИСТОРИЯ	44
55 лет на страже "Маяка"		"Мотти"	
Момент истины летчика Субботина	22	48	Я охранял главарей рейха
Едва перешагнувший возраст Христа	24	ЛИТЕРАТУРА	50
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ	28	Маленькие рассказы о большой войне	
Материальная помощь от духовного наставника		62	Надежды живая трава
ВЕРА	29	КНИЖНАЯ ПОЛКА	64
Права человека и нравственная ответственность		Четырнадцатая книга супругов	
		64	Эшелоны идут на восток

26 августа исполняется 35 лет военному совету внутренних войск МВД России. Об истории его создания и деятельности на современном этапе строительства войск нашему корреспонденту рассказал секретарь военного совета полковник Андрей Демин.

Визитная карточка.

Полковник Демин Андрей Юрьевич родился в 1959 году в городе Серове Свердловской области.

В 1982 году окончил Высшее политическое училище МВД, в 1991-м — Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, в 1994-м — адъюнктуру Государственной военной академии Вооруженных сил.

Служил заместителем командира роты, батальона по политчасти, был секретарем комсомольской организации авиаэскадрильи, прошел ряд должностей в управлении по работе с личным составом Главкомата. С марта 2000 года — секретарь военного совета Главного командования внутренних войск.

Кандидат философских наук.

Секретарь военного совета полковник Андрей ДЕМИН:

РЕШЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ СООБЩА

— Андрей Юрьевич, расскажите, пожалуйста, об истории создания военного совета во внутренних войсках. Решением каких вопросов жизнедеятельности войск он занимается?

— История его началась еще 31 декабря 1919 года. В этот день был подписан приказ об утверждении военного совета войск внутренней охраны Республики. В него вошли три человека: председатель Реввоенсовета Республики, нарком внутренних дел Феликс Эдмундович Дзержинский, начальник войск внутренней охраны и начальник политического управления войск. До марта 1920 года было проведено 11 заседаний совета. В дальнейшем военный совет практически не созывали, а потом и вообще предложили упразднить. Правда, нормативный акт об упразднении так и не был издан.

Военный совет мог возродиться в 50-е годы. Командование войск обратилось с соответствующей просьбой в правительство страны. Но ее отклонили без объяснения причин.

И только 26 августа 1971 года было принято постановление Центрального комитета партии и Совета министров "О создании военного совета внутренних войск МВД СССР и утверждении Положения о военном совете внутренних войск МВД СССР". Председателем военного совета стал начальник внутренних войск генерал-полковник Иван Кириллович Яковлев. Кроме шести его заместителей в состав совета вошли начальник управления специальных частей и заместитель начальника политуправления внутренних войск. Всего 9 человек. Положением предусматривалось от 7 до 11.

Первое заседание военного совета состоялось 11 декабря 1971 года. Собирались на заседания не реже одного раза в месяц. Совет контролировал исполнение войсками постановлений партии и правительства, обсуждал вопросы организации боевой службы, материально-технического обеспечения, капитального строительства. Особое внимание уделялось подготовке, подбору и расстановке кадров в войсках. К примеру, Иван Кириллович ввел особую практику: каждого офицера при его назначении на должность от командира дивизии и выше, как правило, приглашали на заседание военного совета. Здесь с ним ближе знакомиться, беседовали и уже после этого рекомендовали назначить или нет.

Новое Положение о военных советах во внутренних войсках было утверждено Ука-

зом Президента России 1 сентября 1993 года. В соответствии с ним военный совет Главком создавался в количестве 9 — 13 человек, в округах 7 — 11.

— Этот документ до сих пор остается основным правовым актом, регламентирующим деятельность военного совета Главного командования внутренних войск?

— Нет, сейчас мы руководствуемся указом президента, подписанным в августе 2002 года. В соответствии с ним главнокомандующий утвердил регламент военного совета. В нем определена процедура подготовки и проведения заседаний, принятия решений, порядок контроля за их исполнением. Кстати, это одна из обязанностей секретаря совета. Согласно регламенту военный совет является постоянно действующим органом, который коллективно вырабатывает рекомендации по наиболее важным вопросам служебно-боевой деятельности. Главнокомандующий внутренними войсками является председателем совета. Как и прежде, в его состав входят все заместители главнокомандующего. Членами военного совета они становятся, скажем так, автоматически при назначении на должность. В случае необходимости по предложению военного совета приказом министра внутренних дел в состав совета могут быть включены другие должностные лица руководства войск. Так, например, сейчас в него входят первый заместитель начальника главного штаба и начальник управления кадров Главкомата.

А по решению президента страны в состав военного совета могут войти и представители государственных органов власти. Но в этом нет необходимости. Ведь на заседания по каждому конкретному вопросу служебно-боевой деятельности мы обязательно приглашаем руководителей, в чью компетенцию входит их решение. Так, когда рассматриваются проблемы укрепления воинской дисциплины, правопорядка, соблюдения законности в войсках, для уча-

стия в обсуждении обязательно приглашаем главного военного прокурора. Недавно рассматривали вопросы совершенствования охраны важных государственных объектов и специальных грузов, естественно, с участием должностных лиц министерств и ведомств, взаимодействие с которыми войска осуществляют при организации службы.

Мы предварительно информируем соответствующих руководителей о вопросах и проблемах, которые планируется рассмотреть на предстоящем заседании. По согласованию с их помощниками направляем официальные приглашения на конкретное заседание. Кстати, у меня сохранился любопытный документ — приглашение на одно из заседаний военного совета Владимира Путина. Это было в 1998 году, когда Владимир Владимирович занимал пост заместителя руководителя Администрации Президента Российской Федерации.

— Как планируется работа военного совета?

— Вопросы, которые выносятся на рассмотрение, определяются прежде всего на основании указаний главнокомандующего, предложений, поступивших от членов военного совета, начальников управлений Главкомата, и утверждаются каждые полгода. Однако план — не догма. Динамика развития войск такова, что порой возникают нестандартные ситуации, требующие немедленного урегулирования. Так, например, несколько лет назад в войсковой авиации возникли проблемы — одна другой сложнее. Причем проявились они одновременно, и каждую нужно было решить как можно скорее. Тогда на трех заседаниях подряд мы обсуждали эти вопросы. На первом — определили, что необходимо сделать в ближайшее время, на втором — заслушали отчеты должностных лиц о проделанной работе. Третье заседание посвятили подведению итогов и выработке стратегических направлений дальнейшего развития.

— Что еще может стать причиной экстренного созыва военного совета войск?

— Пожалуй, экстренными их называть нет оснований. Внеплановые — так будет правильнее. Советы такого рода созывает главнокомандующий в случаях особой важности. Например, в прошлом году это произошло накануне празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Мы собирались, чтобы проанализировать результаты подготовительной работы к предстоящим мероприятиям.

Однако чаще причины для внеплановых заседаний совсем не праздничные. Об одной, связанной с проблемами в войсковой авиации, я уже рассказывал. А вот другой пример. В конце прошлого года резко ухудшилось положение дел в некоторых соединениях Московского округа внутренних войск. Главнокомандующий созвал внеочередное заседание военного совета, на котором были заслушаны командиры отстающих соединений. Состоялся непростой, но очень важный и нужный для всех разговор. И в нынешнем году уже прошел ряд внеплановых заседаний. В одном случае, в марте, — расширенное заседание коллегии Главной военной прокуратуры, которая рекомендовала руководителям силовых структур рассмотреть у себя в ведомствах вопросы борьбы с неуставными взаимоотношениями. Для войск эта проблема относится к разряду особой важности. Поэтому мы просто не имели права не отреагировать на данное предложение. В другой раз, уже в мае, предметом внеочередного рассмотрения военным советом стал вопрос об итогах работы комплексных групп Главкомата в военных институтах. На заседание пригласили начальников военных институтов и руководителей управлений Главкомата, непосредственно отвечающих за обеспечение надлежащей работы наших вузов. Причиной проведения этого заседания стала серьезная озабоченность ру-

ководства войск низким качеством подготовки будущих офицеров.

— Не подменяет ли коллегияльность принятия решений принцип единоначалия, который является основой жизни в любом воинском коллективе?

— Военный совет является совещательным органом. Его решения носят рекомендательный характер. Вместе с тем при подготовке приказов они полностью учитываются. Ведь и оценки положения дел в той или иной сфере жизнедеятельности войск, и предложения, которые содержатся в постановлениях военного совета, — это результат кропотливой, длительной и взаимосогласованной аналитической работы в управленческих структурах Главкомата. Причем при подготовке проекта постановления в обязательном порядке проводится его правовая экспертиза. На заседании военного совета, уже после рассмотрения вынесенных на повестку дня вопросов, вносятся изменения и дополнения в окончательный вариант документа. Учитываются все поступившие в ходе обсуждения предложения; и членов военного совета, и офицеров главка, и представителей командования округов, командиров соединений, начальников учреждений внутренних войск.

Помню, как генерал-полковник Николай Евгеньевич Рогожкин после его назначения на должность главного командующего проводил первое заседание военного совета. Отложив в сторону подготовленные документы, поблагодарил всех за работу и сказал, что, прежде чем принять постановление, необходимо послушать мнения командующих войсками округов. Ведь приглашали их не только для того, чтобы дать указания. Так командующие, пожалуй, впервые получили возможность в деловой атмосфере высказаться по важнейшим для них вопросам. Во время одного из таких обсуждений столкнулись с проблемой, которую вряд ли бы стали предвдительно планировать к обсуждению на заседании сове-

та: можно ли солдату срочной службы иметь мобильный телефон? Дело в том, что незадолго до этого один из них позвонил домой и, узнав о том, что ему изменила девушка, наложил на себя руки. На первый взгляд решение одно — строжайше запретить иметь телефоны. Обсудили вопрос и пришли к выводу, что запретами ничего не добьешься. Ведь логично тогда было бы и переписку запретить. Мобильные телефоны стали неотъемлемыми атрибутами современной жизни. Причина, разумеется, не в них, а в ослаблении индивидуальной работы командиров с подчиненными. Это решение не записывали в постановление военного совета. Но выработали единое мнение хотя и по житейскому, но очень важному вопросу.

— Какие решения принимать труднее всего?

— Все, которые касаются реформирования войск. Это очень болезненный процесс. Ведь от принятого решения во многом зависит судьба и молодых лейтенантов — выпускников военных институтов, которые только пришли в войска, и заслуженных офицеров и прапорщиков, попадающих под сокращение. Эти решения должны быть максимально взвешенными, продуманными до мелочей и реальными. Можно, например, пообещать всем военнослужащим, увольняемым по оргштатным мероприятиям, тут же предоставить жилье. Но ведь ни для кого не секрет, что сегодня в войсках такой возможности нет. Решение не должно дискредитировать тех, кто его принимал.

— В округах внутренних войск также есть военные советы. Как вы взаимодействуете с коллегами?

— Когда в январе 1993 года региональные управления внутренних войск стали округами, в них тоже появились военные советы. Они выполняли те же функции, что и военный совет главка, только в пределах округа.

После каждого заседания секретари направляют мне копии принятых постановле-

ний. Ежедневно я с ними созваниваюсь. Обсуждаем прежде всего вопросы планирования работы военных советов, качественной подготовки их заседаний, контроля за своевременным выполнением ранее принятых решений.

Хочу отметить достойную работу полковников Александра Катасонова из Приволжского округа, уральца Василия Франко. И особенно сибиряка полковника Юрия Тимченко. Он зарекомендовал себя как грамотный, ответственный, добросовестный офицер. Не случайно в июне этого года его назначили начальником отдела кадров Сибирского округа внутренних войск. Пользуясь возможностью, хочу поздравить его с успешным продвижением по службе и пожелать всем офицерам — секретарям военных советов округов так же достойно выполнять свои должностные обязанности.

— В заключение скажите, каково быть секретарем военного совета?

— Когда-то я уже был секретарем. Возглавлял комсомольскую организацию первой авиаэскадрильи внутренних войск на Дальнем Востоке. Казалось бы, абсолютно несовместимые должности. Это действительно так. Однако навыки аппаратной, организаторской работы и работы с людьми, приобретенные в те далекие годы при подготовке и проведении конференций, слетов, собраний и заседаний, безусловно, пригодились. В этой должности я научился руководствоваться во всем принципом: в первую очередь ты для людей, а не они для тебя. Придерживаюсь этого принципа и сейчас. По моему глубокому убеждению, офицер, если он настоящий профессионал, всегда должен сверять свои действия не только с должностными обязанностями, но непременно и с нравственными ориентирами. Тогда принимаемые решения будут реальными и выполнимыми.

Беседовал подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

Всего во внутренних войсках в этом году сдали государственные экзамены более 1100 выпускников, 233 человека окончили военные институты с отличием, в том числе 31 — с золотой медалью. По словам начальника управления боевой подготовки КВВ генерал-майора Юрия Бабкина, все выпускники подготовлены к выполнению в войсках должностных обязанностей, имеют необходимые теоретические знания и практические навыки в организации служебно-боевой деятельности подразделений.

Поздравить молодых лейтенантов — воспитанников Новосибирского военного института приехал главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин. Выступая перед ними, главнокомандующий, что многим новоиспеченным офицерам предстоит выполнять сложные боевые задачи в непростых условиях угрозы терроризма и реформирования военной организации государства.

ГОРЯЧИЙ АВГУСТ АЛЕКСАНДРА СОКУРОВА

Народного артиста России Александра Сокурова представлять читателям особую нужды нет. Его фильмы "Солнце", "Телец", "Молох", "Русский ковчег" по праву вошли в классику мирового кинематографа. Александр Николаевич на студии "Пролетарфильм" киностудии "Ленфильм" при поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии РФ приступил к съемкам полнометражного художественного фильма "Александра". Натурные съемки продлятся до конца августа.

Действие картины происходит в наши дни. Фильм рассказывает о военной династии, где все мужчины служат Отечеству в Вооруженных силах: от деду — ветерана Великой Отечественной войны до внука — нашего современника, молодого офицера, проходящего службу в составе Объединенной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе России.

Для согласования технических вопросов съемки и передачи атмосферы настоящего военного быта воюющей воинской части режиссер-постановщик побывал на командном пункте "Ханкала". Ведь именно здесь, на базе ОГВ(с) и в одной из воинских частей внутренних войск МВД России в Грозном, впервые, пожалуй, за последние 10-15 лет будут проходить съемки художественного фильма.

По словам режиссера-постановщика, в фильме никто не стреляет, никто никого не убивает. Люди приписываются друг к другу и постепенно осознают, на каком опасном перепутье находится чеченский народ.

Большинство персонажей в фильме — военные. Главный герой фильма — офицер Российской армии. Он очень похож на тех русских

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, ЛЕЙТЕНАНТЫ!

В июне в военных институтах внутренних войск прошли торжественные мероприятия по случаю выпуска офицеров.

— Сегодня внутренние войска стоят на охране объектов государственной важности, поддерживают общественный порядок и общественную безопасность в городах нашей страны, принимают активное участие в борьбе с терроризмом на территории Северного Кавказа. Все эти направления служебно-боевой деятельности связаны с немалым риском для жизни и требуют высочайшей ответственности должностных лиц и профессионализма военнослужащих, — сказал главнокомандующий.

Он поблагодарил выпускников за добросовестное отношение к учебе и напомнил, что полученные ими в стенах военного института знания будут востребованы с самых первых дней службы в войсках.

Подполковник
Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Дмитрия БОЛДЫРЕВА

“Группа восьми” — неофициальный форум лидеров ведущих промышленно развитых демократических стран, участниками которого являются Россия, США, Великобритания, Франция, Япония, Германия, Канада и Италия. В рамках “восьмерки” осуществляется согласование подходов к решению актуальных международных проблем.

История “восьмерки” восходит к ноябрю 1975 года, когда по инициативе президента Франции В.Жискар д’Эстена в Рамбуэе состоялась первая встреча руководителей шести стран, к которым через год присоединилась Канада. С 1977 года во встречах участвуют представители руководства ЕС. Россия была принята в “восьмерку” на саммите в Денвере в 1997 году.

“Группа восьми” не является международной организацией. Она не основана на международном договоре, не имеет формально определенных критериев приема, устава и постоянного секретариата. Решения “восьмерки” носят характер политических обязательств государств-участников. Вместе с тем в “восьмерке” сложился устойчивый порядок работы. Саммиты проходят ежегодно поочередно в странах-партнерах, а принимающая страна выступает в течение календарного года в качестве председателя “Группы восьми”. Она организует проведение саммита, министерских, экспертных и рабочих встреч, вырабатывает график и обеспечивает координацию всей текущей работы “восьмерки”. Дискуссии глав государств и правительств проходят в узком кругу. При принятии решений действует принцип консенсуса.

В соответствии с решением саммита “восьмерки” в Кананаскисе (2002 г.) Россия выполняет функции председателя “Группы восьми” с 1 января 2006 года.

G8: БЕЗОПАСНОСТЬ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Петербургская погода к началу саммита “Большой восьмерки” приготовила не очень приятный сюрприз. По сообщениям Гидрометеоцентра, к городу подошел холодный атмосферный фронт с дождями и грозами. Однако этот факт никак не отразился на работе глав государств. Разыгравшийся ветер и срывающийся со свинцовых туч летний дождь не смогли помешать теплому и радушному приему, который организовали Президент России и его супруга главам ведущих мировых держав в одном из самых красивых мест под Петербургом — Петергофе. Не смогли помешать работе саммита ни антиглобалисты, ни злоумышленники: ведь обеспечивать безопасность и охрану общественного порядка в период проведения мероприятий в рамках “Группы восьми” наряду с сотрудниками ФСО и МВД было поручено военнослужащим внутренних войск МВД России.

Накануне саммита на территории спортивного комплекса “Юбилейный” первый заместитель главы МВД России генерал-полковник милиции Александр Чекалин провел смотр сил и средств сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих внутренних войск, задействованных в обеспечении безопасности на встрече глав “восьмерки”. Подводя итоги, он дал высокую оценку готовности войск правопорядка.

— Личный состав готов, командирские правильно понимают поставленные задачи. Общественный порядок будет обеспечен, сомнений в этом никаких нет!

Он также отметил, что одной из главных задач для правоохранительных органов станет обеспечение безопасности горожан и гостей города на Неве. Напомнил и о необходимости проявлять вежливость и тактичность при общении с петербуржцами и гостями северной столицы.

Оперативным штабом, отвечающим за безопасность саммита, был детально изучен опыт работы иностранной полиции во время таких мероприятий. Кроме того, опыт обеспечения подобных мероприятий существует и у нас. Так, во время празднования 300-летия Петербурга в городе находились 92 делегации.

— Масштаб мероприятий, которые тогда проводились в черте города, был больше, чем сейчас! Мы, несомненно, учтем этот опыт. Силловые ведомства будут работать примерно по той же схеме, как и в дни празднования юбилея, — заявил генерал-полковник милиции Чекалин на встрече с журналистами.

Несмотря на то, что все необходимые меры по обеспечению безопасности высших должностных лиц и гостей саммита принимаются в полном объеме, нельзя забывать об инцидентах, происходивших во время подобных мероприятий в других странах: в частности, о событиях 2001 года в Генуе, когда антиглобалисты устроили беспорядки. Да и позже неоднократно предпринимались попытки силового срыва встреч глав ведущих государств мира. Поэтому повод для беспокойства у представителей оперативного штаба, связанного с возможными выступлениями антиглобалистов, был. Однако, как подчеркнул заместитель главы МВД России Александр Чекалин, органы внутренних дел намерены законными путями предотвращать локальные акции протеста. Он отметил, что организациям, которые выступают против проведения саммита G8, было отказано в проведении митинга с шествием в центре города. Вместо этого представителям оппозиции предложили провести свой митинг на стадионе имени Кирова, расположенном на живописном и просторном Крестовском острове.

Милиционеры в дни саммита, как и на юбилей города, было много. Но если тогда они встречались практически на каждом шагу, а в центре стояли цепочки блюстителей правопорядка с интервалом 15-20 метров, то в этот раз такую картину можно было наблюдать лишь в нескольких местах. Стрельна, где проходил саммит, оцепленная несколькими кольцами охраны, была объявлена “зеленой зоной безопасности”. Ее жители могли въезжать в город только по специальным пропускам. Для многих петербуржцев, работающих в Стрельне, три дня саммита стали выходными. В эти дни был закрыт для посещения Петергоф. С 13 по 17 июля закрыли движение всех видов судов в акватории

Министр внутренних дел и главнокомандующий внутренними войсками в канун проведения саммита посетили управление Северо-Западного округа внутренних войск, чтобы убедиться в готовности к проведению встречи глав "Большой восьмерки"

рии морского торгового порта Санкт-Петербурга, по Неве и в Невской губе. В самом же Питере перекрывался участок Санкт-Петербургского шоссе (от проспекта Буденного до Фронтальной улицы), вводился режим кратковременного ограничения движения на Пулковском и Волховском шоссе. В целях беспрепятственного движения транспортного потока на основных магистралях города было дополнительно выставлено более 260 сотрудников дорожно-патрульной службы.

Группировка внутренних войск, созданная на период саммита, представляла собой мощную и мобильную составляющую правоохранительных органов и антитеррористических сил, которые привлекались к несению службы в эти дни. В подержании правопорядка помимо местных воинских частей участвовали и сводные подразделения оперативного назначения, спецназа и специальных моторизованных воинских частей не только со всего Северо-Западного округа, но и частично из Московского, Приволжского и даже Восточного.

Однако основная нагрузка все же легла на плечи военнослужащих специального моторизованного полка, дислоцированного в северной

Заместитель главнокомандующего по ЧС генерал-полковник В. Дадоев проводит смотр сводных подразделений оперативного назначения и спецназа

столице, 33-й бригады оперативного назначения, архангельского отряда спецназа и Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России.

Оценивая общую подготовку личного состава, командующий войсками Северо-Западного округа внутренних войск МВД России генерал-майор Юрий Завионов отметил, что в период подготовки к саммиту основной упор делался на отработку четких, согласованных действий личного состава по обеспечению охраны общественного порядка, общественной безопасности, при возникновении массовых беспорядков и чрезвычайных обстоятельств.

— Каждый солдат должен знать, как поступить, например, при появлении террориста со взрывчаткой, в случае прорыва граждан на охраняемый объект, — подчеркнул командующий.

Эти летние дни военнослужащим бригады оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск, выполняющим задачи по охране периметра воздушной гавани Питера, запомнятся надолго. Когда еще им представится возможность воочию увидеть самые охраняемые и недоступные в мире авиалайнеры первых лиц стран — участниц саммита. С утра 15 июля бойцы наблюдали потрясающую картину: практически один за другим на взлетно-посадочную полосу международного аэропорта "Пулково" приземлялись огромные красавцы-лайнеры глав государств. Грაციозно маневрируя по рулежным дорожкам, они выстраивались на специально отведенной и охраняемой площадке, где уже сутки красовались огромный борт №1 Соединенных Штатов Америки и не менее величественный Ил-96 Президента России.

— Задачи, которые мы здесь выполняем, для нас не новы, — рассказывает командир бригады полковник Андрей Махлеев. — У нас богатый опыт, накопленный не только при выполнении служебно-боевых задач в Чеченской республике, но и при несении службы в период празднования 300-летия северной столицы. Но если в прошлый раз мы работали в основном в городе, то теперь

оперативный штаб доверил нам охрану периметра аэропорта, а это 22 км! Немало. Кроме того, часть наших военнослужащих, так же как и на праздновании трехсотлетия, несет службу в городе, привлекается в оцепление на основных трассах, по которым будут следовать cortege участников саммита.

Личный состав бригады по решению руководства оперативного штаба был передислоцирован и временно размещен в полевом лагере прямо на территории аэропорта.

— С 3 июля наши солдаты и офицеры несут службу, — продолжает свой рассказ комбриг. — В постоянной готовности к немедленным действиям находятся резервы из состава подбрасываемой смены. Ее же силами проводятся зачистки аэродрома. Проведенные тактико-специальные учения показали отличный уровень подготовки наших военнослужащих и заслужили высокую оценку командования округа, представителей ФСО и руководства МВД России. В период выполнения задач бойцы неоднократно проявляли бдительность и умело действовали в реальной обстановке.

В первый день силами двух нарядов в составе сержанта Дмитрия Сасюка и рядового Александра Булкина и рядовых Олега Петрова и Андрея Чехова были задержаны 26 человек, находившиеся на территории объекта без документов и пропусков. При несении службы рядовой Дмитрий Виноградов, осматривая участок местности, обнаружил подозрительный предмет — коробку с торчащими проводами. Как оказалось, это был муляж взрывчатки с механизмом подрыва, подобранный сотрудниками ФСО для проверки бдительности военнослужащих войск правопорядка. В преддверии саммита рядовой Евгений Рудяков предотвратил попытку незаконного проникновения на территорию аэропорта наивного папараци, рассчитывающего сделать фотоснимки охраняемого объекта.

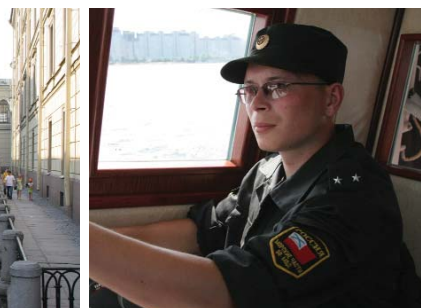

Помимо военнослужащих частей оперативного назначения и подразделений СМВЧ в рамках обеспечения безопасности саммита от внутренних войск МВД России были задействованы спецназовцы и водолазы.

Молодой, но уже достаточно опытный отряд специального назначения Северо-За-

падного округа ВВ МВД России, постоянно дислоцирующийся в Архангельске, прибыл в северную столицу практически в полном составе. Военнослужащие этой части уже успели хорошо зарекомендовать себя во время празднования 300-летия Санкт-Петербурга. В подкрепление архангельским братишкам в город на Неве прибыли три сводных отряда специального назначения из Приволжского округа внутренних войск МВД России: Казани, Саратова и Уфы.

Главная задача спецназа — находиться в постоянной готовности к действиям на случай обострения обстановки и угрозы террористических актов. С этой целью накануне проводились учения и тренировки с МВД, ФСО, ФСБ и МЧС. Кроме этого, уже по отработанной схеме с бойцами постоянно проводились занятия, на которых они отрабатывали действия по пресечению массовых беспорядков в городе и другие не менее важные вопросы.

Для выполнения задач по охране акватории Санкт-Петербургского яхт-клуба была создана мобильная группировка из морских частей внутренних войск. С учетом опыта проведения праздничных мероприятий на юбилеях Санкт-Петербурга и Казани в составе морской группировки работали пять групп специалистов-подводников из морских воинских частей Хабаровска, Мурманска, Северобайкальска, питерского спецназа МВД "Гранит" и московского СО-БРа "Рысь".

— Нева — река широкая, с очень сильным течением, — рассказал лейтенант Дмитрий Дмитренко, помощник начальника штаба морской группировки внутренних войск. — Поэтому есть сложности при работе под водой, при осмотре дна и подводных строений. Но наши ребята и коллеги из МВД — настоящие профессионалы. Да и экипировка у них что надо, лучшее водолазное снаряжение, разработанное по передовым западным образцам.

Задачу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период встречи глав ведущих мировых держав министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев назвал приоритетной. В канун проведения саммита министр посетил управление Северо-Западного округа внутренних войск, чтобы убедиться в готовности к службе во время проведения встречи G8.

Основные рабочие мероприятия саммита "восьмерки" уложились в три дня. Для обеспечения его безопасности было привлечено более пятидесяти тысяч сотруд-

ников правоохранительных органов и военнослужащих внутренних войск. Ежедневно на боевую службу заступало несколько тысяч человек. Результатом этого нелегкого каждодневного труда стало то, что Санкт-Петербург достойно встретил и провел саммит "Большой восьмерки".

**Подполковник
Дмитрий ФЕДОРКОВ,
капитан Роман ДУРКАЧ**
Фото Виктора БОЛТИКОВА
и Михаила СИДОРОВА

Они участвовали в обороне 13-го КПП

"БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ" НА СУНЖЕ

ЭТУ ИСТОРИЮ часто вспоминают участники Грозного с неизбыточной горечью.

Август 96-го, четвертые сутки идут ожесточенные бои. И вдруг...

Они не верили своим ушам — их родные войска поднимают белые флаги: капитулируют, складывают оружие и сдаются в плен. Этого быть не могло. Они, бойцы 101-й бригады, отражали атаки "духов", гасили вражеские огневые точки, зачищали кварталы, обеспечивали проводку армейских колонн, вырывались из засад. Пропустили брешь в блокадном кольце, освободив дороги к Ханкале и к хлебозаводу. Несли тяжелые потери, но несмотря ни на что готовились драться до победного конца. А сейчас там, на постах, кто-то празднует трюсы?

Нет, не могло этого быть. И не было. Была утка в телефоне, пущенная программой "Вести". Кто-то из "фронтовых" корреспондентов поспешил отправить в

Москву непроверенную информацию и "сдал в плен" целую бригаду вкупе с частями временной группировки. А может, с подачи Удугова решили пощекотать военным нервы, заявив на весь мир о трусости и предательстве российских солдат правопорядка. Или почуяли готовили для оправдания мирного урегулирования на позорных для державы условиях — поди разберись. Через три часа, правда, ведущий программы отработал задний ход: ошибочка, мол, вышла, уж не взыщите. А дело сделано: слово не воробей, вылетит — не поймаешь.

— Видели бы вы глаза солдат, узнавших, в чем их обвиняют, — с трудом сдерживая эмоции, говорил мне комбриг. — Пацаны вернулись с боевых, такого натерпелись... Жадно смолоты сигареты, скидывают "броню". И тут — как нож в спину. Ну ничего, выдержали. Все выдержали — клевету, натиск бандитов. Не сдали ни одного блок-

поста, стояли на Минутке. Цены им нет, нашим парням.

Но мнение военных профессионалов некоторым гражданским журналистам до лампочки. Не раз то в одной, то в другой газете читал: чеченские боевики в Грозном нанесли федералам сокрушительное поражение. Причем писали об этом корреспонденты, прекрасно зная, что опровергнуть облыжный вывод не составляет большого труда, ибо факты — вещь упрямая.

— С точки зрения человека военного могу однозначно сказать: никакой победы сепаратисты в Грозном не одержали, — вспоминая события горячего августа, утверждает генерал-лейтенант запаса Игорь Рубцов, командовавший летом 96-го группировкой внутренних войск в Чеченской республике. — А в город бандформирования просочились потому, что из почти двухсот ведущих в него дорог мы контролиро-

вали только двадцать две основные магистрали. Но та информация о готовящемся вторжении, которой мы располагали, незамедлительно докладывалась в объединенный штаб. Мер, к сожалению, принято не было. Штаб рассчитывал справиться с боевиками только силами внутренних войск, а они по причине малочисленности и так несли службу на пределе своих возможностей. Тем не менее наши КПП и опорные пункты продержались почти двадцать дней, и ни один из них сдан противнику не был, пока не поступил приказ отходить. Разве это не свидетельствует о правильно избранной нами тактике с учетом ранее накопленного опыта? Мы укрепили "блоки" в расчете на долговременную осаду, чтобы, измотав сепаратистов, можно было переходить к активным действиям по полному уничтожению боевиков. Так бы все и произошло, если б не внезапное перемирие. Сами чеченцы и их наемники это признали на переговорах. Отряды боевиков из-за больших потерь, нехватки боеприпасов и полного отсутствия продовольствия уже собирались пробиваться из города. Короче говоря, обвинение войск в том, что они сдали Грозный, абсолютно беспочвенно...

СРЕДИ оборонявшихся постов особенно знаменит тринадцатый "блок". Был о нем похожа на легенду. Но попробовали бы вы сказать это в первом батальоне 101-й бригады, на котором висели все блокпосты, вам тут же с обидой возразили бы: а чем другие хуже? На седьмом, одиннадцатом, двадцать втором... — везде было жарко, везде была напряженка с продуктами и водой, везде свистели пули и лилась кровь. На все маленькие крепости боевики давно точили зубы — каждая из них играла важную роль в системе обороны города. С первого дня боев и до самого перемирия предпринима-

лись упорные попытки овладеть ими силой, взять измором, парализовать волю к сопротивлению угрозами и заманчивыми предложениями сдаться на самых выгодных условиях. Зря порохов тратили, клыки ломали, теряли время на переговоры. Все "блоки" дружно отвечали: "Нет". На разные лады — а в основном столами и "шершавым языком" окопа. В действиях по отражению бандитского натиска они были похожи друг на друга, точно патроны одного калибра.

А первым среди равных оказался именно тринадцатый. Слышал, его даже "Брестской крепостью" называли.

Отвечу, слегка перефразировав поэта: "Сотчетесь славою, ведь вы свои же люди".

Слава батальону — одна. Хорошо дрались на блокпостах, в составе штурмовых отрядов и групп прикрытия. Закончил войну с минимальными потерями. "Брестская" на Сунже пусть будет одним из символов его ратной доблести — его и разведывательно-штурмовой роты, группы спецназа бригады, ярославского ОМОНа. Волею судьбы бойцы нескольких подразделений, выполнявших разные задачи, оказались на укрепленном пятачке у моста.

Вот что рассказывали участники обороны 13-го КПП.

Рядовой Алексей Макаренко:

— Из нашего первого батальона на "блоке" к началу заварухи, шестого августа, было двадцать человек. Плюс отделение омонцев. Начальник поста, офицер, заболел, временно исполнять его обязанности назначили контрактника — старшину роты Косарева Павла. "Блок" был хорошо укреплен, с наскоку не возьмешь, запас продуктов и воды на несколько дней, пять БК, настроение — нормалек, твердая уверенность: навалятся "духи" — отобьемся.

Обстрел начался в семь утра. Мы с ответом не задержались, пошла у нас война. Где-то к часу дня подъехали разведчики и спецназовцы на двух поврежденных бэтрах. Шестнадцать бойцов, почти все ранены. На пацанов было страшно смотреть. Вырвались из засады, потеряли убитыми

больше двадцати товарищей. Там и командир разведбата капитан Визнюк остался. Сильно по нему убивались — мировой был комбат. Страдали, плакали, что погибших не смогли вытащить из-под огня. Мологилка, говорили, была жуткая.

Полку нашего, значит, прибило. Числа десятого приоткрыли еще группу армейцев, прорвавшуюся на тягаче и двух БМП во главе со старлеем, у них было восемь "двухсотых" и несколько "трехсотых". С одной стороны — подмога, а с другой — обуза. Погибших хоронить надо. Раненым оказывать помощь, а у нас своих полно. И лишние рты. Хорошо, у омонцев был НЗ — два мешка муки и бутылка подсолнечного масла. Водитель КамАЗа, проезжая через КПП, поделился. Кома-как лепешками перебивались. А вот с водой — беда. Экономили как могли, и все равно на всех не хватало.

Пробовали к нам прорваться из бригады — раз, другой, третий. Ни хрена не получилось. Очень плотно нас "духи" заблокировали. Продолжаем отбиваться своими силами. В жаркие минуты запрашиваем по радию помощь, вызывая на себя минометный огонь. Здорово выручали батарейцы. Ювелирно работали, "огурцы" ложились точно по периметру поста, отсекая атакующих бандитов.

До ножей наконец дошло, что без тяжелой артиллерии выкурить нас не удастся, и зачастили ихние парламентарии. Сдаваться не предлагаем, выпустим с оружием, то да се... Мы посовещались между собой и решили: пошли они... У нас три бэмп-пэшки, два бэтра, патронов навалом. Умрем, но с поста не уйдем.

Долбимся дальше. Так бы оно и ничего, терпимо. Раненые только совсем плохие. Самый тяжелый — Дима Санин, боец из ГСН разведбата. Руку надо срочно ампутировать, иначе умрет от гангрены. Проблема.

август 2006

ма — как? Ни хирургических инструментов, ни обезболивающих препаратов. Есть только водка, выпросили у беженцев, раны обрабатывать. "Будем делать операцию подручными средствами", — сказал наш санитар рядовой Фаиз Юртбаков. Наточил саперную лопату, заставил Санина выпить бутылку водки. И отрубил ему руку по самое плечо — "поплывший" Димка и опомниться не успел, только застонал, когда ему кость дробили. Спас паца на док...

Через несколько дней начался вывоз раненых. А после короткой передышки опять пошла война. Обстрелы, угрозы. Но пока у нас оставались силы и боеприпасы, бандиты не имели никаких шансов прорваться на КПП. Благодаря нашим командирам пост был отлично оборудован в инженерном отношении, умело распределены огневые точки. Короче, не "блок", а маленькая крепость. Отбивались плотно. За время обороны непосредственно на КПП потеряли только одного солдата: 19 августа от снайперской пули погиб оператор-наводчик БМП Костя Казаркин...

Рядовой Сергей Петров:

— Я был водителем второго бэтэра спецгруппы разведбата, которая утром шестого августа попала в засаду у цементного завода. Этот бой, где погиб наш командир, капитан Олег Станиславович Визнок, прикрывая отход пацанов, буду помнить всю жизнь. И восемнадцать суток, проведенных на КПП, тоже никогда не забуду. Почти каждый день нас обстреливали, давили на психику во время переговоров. Было очень туго с медикаментами. Раненые, натурально, гнили, запах на "блоке" стоял невыносимый, тучами роились мухи. Ели один раз в сутки, символически. Но все парни держали

себя очень достойно, никто не ныл, терпели солдаты, пострадавшие от вражеских пуль и осколков. Трудности еще крепче сплотили братишек.

14 августа по радиостанции поступило из бригады сообщение, что по договоренности с чеченами будет производиться обмен наших убитых, которых местные жители закопали на месте боя возле цементного завода, и раненых на пленных "духов". На эксгумацию поехали вшестером: Сережа Крупин, Саша Кожемякин, Игорек Платонов, Сергей Филев, Коля Яковлев и я. Привез к заводу гражданский чеченец на грузовике. Бандиты нас обыскали, заставили сесть и стали запугивать. "Живыми, — каркают, — отсюда не выпустим, сейчас поотрезаем уши, загоним в подбитый бэтр и спалим из РПГ". Затем сменили пластинку: "Выкопайте разрешим, а после этого всем прострелим руки и ноги, чтобы больше не воевали". Так издевались, волчары. Мы сидим молча. В конце концов дали нам лопаты, два противогаза и показали место захоронения. Роем... Не могу, тяжело вспоминать... Разложившиеся тела погибших... Не узнать никого... Вздутая кожа, как в мыле. Извлекали убитых из земли голыми руками, от жуткого запаха не спасали даже противогазы. Но брезгливости, тошноты не было, ведь это наши погибшие товарищи. Откопали, погрузили в кузов. Три тела были без голов. Надругались, нелюди... Может, еще над живыми, беззащитными...

Перед тем как отправить нас обратно на КПП, ножи разоткровенничались. Сказали, что наши ребята дрались как настоящие мужчины, у боевиков, засевших на заводе, потерь было больше, чем у нашей группы, хотя они имели численное превосходство и

стреляли из укрытий, а мы находились на голом пятачке.

Это признание бандитов укрепило нашу решимость стоять на КПП до конца. Если на открытом месте не смогли "духи" всю группу уничтожить, хорошо укрепленный "блок" и подавно взять им слабо.

Обороняли свой пост вплоть до перемирия. В последние дни кончились продукты, мы стреляли собак, жевали отработанное мясо... И держались!

Жалко, что не дали войскам расправиться с врагами. Отняли у нас победу...

ПРАВ солдат. Ему и его товарищам оставалось буквально день простоять да ночь продержаться. Но миротворцы хорошо знали о планах командования по ликвидации бандитской группировки в Грозном, о критическом положении выдохшихся "духов" во второй половине августа и мощном потенциале федеральных сил, сосредоточенных для нанесения контрудара. И преподнесли боевикам роскошный подарок, о котором те даже не мечтали...

Говорят, после драки кулаками не машут. Это верно. Как верно и то, что к отпору возмущителям спокойствия всех мастей нужно готовиться самым серьезным образом — извлекая уроки из роковых ошибок, используя боевой опыт, накопленный войсками в стреляющем регионе. В том числе и опыт активной обороны, стойкого сопротивления. Сопротивления с верой в победу.

Полковник
Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Некоторые фамилии изменены.

ЕХАЛИ НА РЫБАЛКУ генералы и офицеры главка. Рыбаки, известное дело, народ охочий до всяческих историй. Если дорога длинная, много чего интересного узнаешь — о событиях, о людях...

В тот раз в компании были Герой Советского Союза заместитель начальника внутренних войск генерал-лейтенант Владимир Иванович Сентюрин, начальник управления связи генерал-майор Владимир Гаврилович Боцман, другие авторитетные люди, завязые рыбаки. На знакомом маршруте подсаживались другие. Когда в автобус вошел офицер оперативного управления полковник Юрий Сергеевич Борисов, кто-то поинтересовался: "Ты что же прошлую рыбалку пропустил?" — "Да в командировке был". — "И где же?" — "В ростовской дивизии работали с группой". — "Что там нового, в Дону рыбака не перевелось? Как дивизия смотрится?" — "Да все там нормально, Дон течет все в ту же сторону. А дивизия?... Тоже неплохо. Кстати, встретил прекрасного офицера, помяните мое слово: о нем не раз еще услышим". — "Да кто ж такой? Чем так тебя поразил?" — "Капитан Баскаев, комбат из Батайска". — "Эка, удивил капитаном, комбатом!.. Да у нас полны войска хороших комбатов, отличных капитанов и майоров!.." — "А я что, по-вашему, мало офицеров повидал? Слава богу, и хороших много есть, и слабые нет-нет да и попадутся. Но этот, запомните — Баскаев, до больших чинов и званий дойдет".

Разговор тот случайный, никого ни к чему не обязывающий, давно был, больше тридцати лет с той поры минуло. Как говорить, иных уж нет, а те далекие... Но именно такое краткое, но емкое содержание беседы отложилось в памяти человека, которому во внутренних войсках и положено по определению память хранить. Полковник в отставке Василий Дмитриевич Кривец в течение десятков лет трудится в Центральном архиве внутренних войск, и собственная память его что те фонды с карточками, папками, личными делами, вместившие сотни судеб, историй, событий. Василий Дмитриевич — председатель совета ветеранов Московского округа внутренних войск МВД России, первый, самый уважаемый человек и среди рыболовов.

Он много лет знает генерала Аркадия Баскаева по службе и по общественной работе. Ту старинную уже историю он отчетливо помнит в деталях. Уже тогда двадцативосьмилетнему капитану Аркадию Баскаеву старшим офицером московского главка была дана емкая, но выразительная и точная характеристика: "Уставник бесприкословный, без самодурства. Командир грамотный и требовательный. Хозяин заболтливый — для дела и для людей. С начальниками и местными властями уважителен, но настоящий, когда речь идет о делах батальона. В общем, чувствуется — будет у этого офицера хороший ход".

Генерал Аркадий Баскаев: БЫЛОЕ И ДУМА

РОДИЛСЯ АРКАДИЙ БАСКАЕВ 12 августа 1946 года в городе Фрунзе. Как оказались они, осетины, дед его, отец, в Средней Азии? И сермяжно просто, и драматично затайливо — это как посмотреть. Как перемещалась по бескрайним просторам одной шестой части мировой суши в те довоенные, военные, послевоенные годы "новая общность людей — советский народ"? Были старые царские офицеры и красные кавалеристы, были зажиточные крестьяне — "кулаки" и активисты революционных комбедов "с Лениным в башке и наганом в руке", были герои первых пятилеток и "враги наро-

да", "агенты мирового империализма", "антисоветчики"...

Прадед Аркадия Баскаева по отцу был полковником царской армии. Его расстреляли в Гражданскую войну, а семью выслали в Туркестан. А позднее (вот они, прихоти судьбы!) там воевал с басмачами дед по материнской линии — командир кавалерийского эскадрона, награжденный двумя орденами Ленина. Отец Аркадия был строителем. Еще студентом в 1937-м попал под колесо репрессий — ладно, легко отделался, жив остался. Ушел на фронт и вернулся с войны майором, с орденом Ленина. В го-

НА Боевом ПОСТУ

ды войны в армию была призвана даже мама — Раиса Георгиевна носила погоны старшего лейтенанта.

Всюду военные, офицеры... Аркадий с детства хорошо знал, что представляет из себя армейская служба. Он не мог не относиться к ней с уважением, но...

Планы у энергичного и романтичного юноши были к моменту окончания школы (окончил он ее, заметим, с серебряной медалью) вполне определенные — стать физиком-ядерщиком. Причем не абы каким — минимум уровня Льва Ландау, чтобы Ленинская и Нобелевская премии и все такое прочее... Готовился в знаменитый МИФИ, сдавал по той же программе в Ростовский университет, но... Опять непредсказуемые извивы судьбы. Серебряного medalиста, уже набравшего проходной балл... выгнали за помощь соседу-абитуриенту на экзамене.

Экзамены впереди у него будет еще очень много. Он научится держать удары противников, недругов, врагов (он мастер спорта по стрельбе и кандидат в мастера спорта по боксу) и удары судьбы, которая его часто испытывала, но, по большому счету, нередко к нему и благоволила...

Юношеские метания: из физмата Кабардино-Балкарского госуниверситета ушел, от предложения отца-строителя пойти по его стопам отказался... Один из двоюродных братьев уже учился в Орджоникидзевском военном училище МВД СССР имени С.М. Кирова. Сolidная, внушающая уважение аббревиатура "МВД" произвела магическое действие. Да еще родные-близкие словно сговорились: ты же кавказец, из тебя выйдет отличный воин, еще генералом будешь...

В это предсказание, обыденное, в зрящей суете кем-то оброненное, он, курсант Аркадий Баскаев, уверовал.

ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ это было уникальное по своей истории, специфике обучения, по удивительной атмосфере курсантского (в прежние годы сказали бы "юнкерского") общежития — общей жизни. Учеба была ох не мед. Зато какие характеры там в те годы выковыливались. Из числа кировец 60-х десятки стали заслуженными людьми во внутренних войсках, в системе МВД, генералами.

А какой был у них комбат! Полковник Федор Степанович Измайлов — гордость училища. Настоящий отец-командир, опынейший военный педагог, человек кристальной нравственной чистоты и безупречной порядочности, он в продолжение всей службы своих выпускников остается примером, образцом для подражания.

Марш-броски "по полной боевой", во всей амуниции да с патронным ящиком на плечах — нормально, парни! Пару раз в неделю — всенепременно! Полевые выходы с рытьем окопов, взятием высот, ночлегом в

палатках и обедом из кухни на колесах — привычное дело. Строевая? А как же кировецам без нее! "Коробка" их училища была неизменно лучшей на парадах и строевых смотрах. Курсант Аркадий Баскаев — рост 180 см, ножка прямая, носочек оттянут, грудь колесом, всегда ходил в знаменном расчете. Кстат, туда никогда не назначат ни двоечников, ни разгильдяев.

В 1965 году лучшим курсантам были вручены первые награды — медали в честь 20-летия Великой Победы. Когда Аркадий пришел домой, отец, получивший точно такую же как фронтовик, едва сумел скрыть нахлынувшие чувства. Только сказал: "Теперь я верю, сын, что фамилию не посрамишь!"

Аркадий Баскаев учился только на "четыре" и "пять", причем никогда не вымучивал оценок, получить пятерку не было для него самоцелью. Комсгруппоргом и членом бюро ВЛКСМ был не потому, что, как теперь твердят отдельные перелицовщики истории, "военные были в идеологических, коммунистических шорах". Круг интересов Баскаева и большинства его сокурсников был значительно шире, чем страницы учебников по марксистско-ленинской философии и партийно-политической работе. Молодые люди в погонах читали Хемингуэя и твистовали на вечеринках во время городских увольнений, болели за сильную футбольную сборную Союза с Яшиным, Стрельцовым, Ворониным, сами гоняли в футбол, занимались самбо и боксом, художественной самодеятельностью и научной работой... Интересная была жизнь!

НОВОИСПЕЧЕННЫЙ ЛЕЙТЕНАНТ Аркадий Баскаев в числе других лучших выпускников был отобран для дальнейшего прохождения службы в Отдельную мотострелковую дивизию особого назначения имени Ф.Дзержинского — соединение легендарное не только во внутренних войсках МВД СССР. Служба здесь — серьезная школа, школа не для слабаков. Еще в те времена о дивизии говорили почти всерьез: "В ОМСДОНе даже воробыи строем летают".

Парадный шаг дзержинцев отличался от фирменного "кировского", училищного. Красной площади — шире нет, как нет ничего выше Кремля. "Дзержинку" повелось считать именовать элитной дивизией. Попав командиром взвода в парадный полк, лейтенант Аркадий Баскаев всю "элитарность" своей службы прочувствовал от горящих (в прямом и переносном смысле) подошв своих хромачей, до кончика носа и подбородка ("Подбородочки повыше!" — команда на занятиях в лютую службу).

В полку тоже ходил знаменщиком, поскольку взвод был отличным, проколов в службе и дисциплине не имелось. Столица дивизии и возможности культурного роста. Редкие выходные лейтенанты не обязательно проводили в крутых ресторанах, с

репертуаром "Таганки", "Сатиры", Малого и даже, если удавалось, Большого тоже старались знакомиться. Похвальный "юнкерский" шик, привезенный с Кавказа, в Москве приобретал благородные оттенки офицерского щегольства. Но лейтенант Баскаев и несколько его товарищей взводных, между прочим, были на примете не только у гарнизонных барышень. Командование — от батальона и выше, и выше, и выше — присматривалось к офицерским кадрам, что к конкретным, ближним расчетом на открывшуюся вакансию, а кто — на перспективу, чтобы взять офицера "на вырост"...

И в родном Орджоникидзевском училище его помнили. Баскаева выпросили из дивизии Дзержинского "для повышения качества подготовки будущих офицеров внутренних войск" — примерно так была сформулирована просьба училищного командования на имя начальника внутренних войск МВД СССР. Здесь надо заметить, что войска только-только возглавил генерал-лейтенант танковых войск Иван Кириллович Яковлев. Он восемнадцать с половиной лет будет командовать войсками, которые станут боеготовыми и боеспособными военным организмом, будут выполнять важнейшие боевые задачи, являясь надежной опорой государства. Сотни и тысячи офицеров и генералов с благодарностью и уважением вспоминают годы службы под командованием генерала армии И.К. Яковлева. Аркадий Баскаев — один из той многочисленной плеяды.

КУРСОВОЙ ОФИЦЕР должен держать курс на высокое, лучше — на первое место в батальоне, в училище. Тогда честь и хвала, и звание — на ступень выше, и рукопожатие полковника Измайлова — не просто по-отечески доброе, но и по-офицерски уважительное.

Лейтенант Баскаев привнес нечто новое в жизнь своего взвода, батальона, даже училища. Курсанты стали... гладить сапоги, чтобы те из прежних "гармошек" стали прямыми, словно со вставками. "Как у Баскаева". Пошить по-омсдоновски фуражку удавалось не каждому, ухитрялись как-то подять тулюю, отлакировать козырек. Но подтянутость и тем паче внешний лоск — далеко не главное, что стремились перенять у молодого курсового. Баскаев бежал наравне со всеми марш-бросок, да лучше бежал, быстрее. Он мог сделать сколько угодно подъемов переворотом на перекалуде, выполнить любое упражнение из пистолета, автомата, пулемета без единого промаха: одно слово — мастер!

Курсовый Баскаев не давал своим курсантам ни малейшей возможности "заплесневеть", читай — засидеться, залежаться, застыться. Леняти втихую своего лейтенанта костерили за настырность, выедливост. Но большинство благодарили тогда и благодарить будут всю оставшуюся жизнь за привитую им Баскаевым неуспокоенность, за то, что позже станут называть активной жизненной позицией (жал, записные ораторы замусолят понятие это, а потом и вовсе сотрут в прах частым суесловием).

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ имени М.В. Фрунзе — вполне естественный рубеж в образовании каждого уважающего себя офицера. Баскаев закинул удочку насчет академии. Начальник училища полковник Федор Васильевич Бубенчиков, жизнью третий фронтовик, командовавший штрафной ротой, в людях умел разбираться, в каждом высматривал то, что другие не замечали, что и сам "субъект" нередко за собой не наблюдал. Состоялся как-то у них такой конкретный разговор: "Ты, Баскаев, больно скор — без году неделю в училище прослужил, а уж в академии просишься". — "А как я могу, товарищ полковник, командовать и учить будущих лейтенантов, если у самого за плечами всего-то и есть именно это училище, только его полный курс?" — "А дивизия Дзержинского?" — "Так это школа жизни, так сказать, чистый практический опыт. Надо бы высшее военное иметь".

Бубенчиков, конечно, мог формально курсовому и отказать: мол, потерял еще годик, мол, возраст еще позволяет, но...

Мудрый Бубенчиков уловил в Баскаеве главное — не погасшее желание учиться, чтобы служить дальше. Договорились по деловому: будет взвод по итогам года в первой тройке — поедет Баскаев в академию.

Взвод его занял второе место по итогам экзаменационной сессии, по состоянию воинской дисциплины, по общественной активности — по совокупности это именовалось тогда социалистическим соревнованием.

Единственной серьезной закавкой в академии мог стать иностранный язык, но вспомним еще раз о благосклонности судьбы. В жены Аркадию Баскаеву к тому времени досталась не только самая обаятельная Дюймовочка Северной Осетии, женщина любящая и любимая навсегда. Она была ко всему еще и отличницей — выпускницей иняза. Английским молодожены Баскаевы занимались ежедневно по два часа, по воскресеньям — вдвое больше. Экзамен у Баскаева принимал сам начальник кафедры полковник Вахмистров. Этому искусственно профессору, автору толстенных учебников, по которым учились тысячи людей, после ответа капитана осталось только промолвить: "Excellent, comrade Baskaev! Congratulations!" ("Отлично, товарищ Баскаев! Поздравляю!")

НА КАФЕДРЕ ТАКТИКИ родного училища, куда выпускника Военной академии им.М.В.Фрунзе направили опять-таки как ценный кадр, он прослужил сравнительно недолго, один учебный год. Согласитесь, одно дело — стезя преподавательская, педагогическая, и уж совсем иное — служба командирская, в войсках. При всем уважении к альма-матер, к сплоченному и трудолюбивому коллективу военного училища, капитан Баскаев просто рвался в войска.

СЛУЖБА КОМАНДИРА БАТАЛЬОНА, конвойного, отдельно дислоцированного, большого, с десятком выполняемых ежедневно задач, со своим хозяйством, транспортом — это вам не фунт изюму. Это была первая "solidная" командирская должность молодого еще капитана Аркадия Баскаева, на которой он отчетливо осознал: "Я отвечаю за все!" Именно с этого периода его службы мы и начали сегодня краткое жизнеописание нашего героя, ибо комбат (не шлягерный батяня-комбат, а офицер в реальных коллизиях жизни большого коллектива) ответствен за всех и все.

Не он выбирал себе места службы — ему предлагали. Он никогда не подводил, пахал как вол по двадцать пять часов в сутки. И потому ему верили, его выдвигали на вышестоящие должности, присваивали очередные воинские звания, иногда — досрочно. Генерал-майор Ф.В.Бубенчиков был командиром дивизии, когда Баскаев вновь оказался у него в подчинении. Кто-то из слишком рьяных "доброжелателей" пустил слух: дескать, Баскаев — то ли зять Бубенчикова, то ли племянник. Федор Васильевич как-то вздохнул: "Вот, Аркадий, тебя мне в зятя уж записали" — "А вы что, товарищ генерал, такому родству не рады, что ли? Я б гордился родством с вами, только сами знаете — тесть у меня законный уже есть, причем тоже человек уважаемый и достойный. Как же быть теперь?" — "Да никак — пусть их брешут, языки чешут! А мы с

тобой, Аркадий Георгиевич, служить дальше будем!"

Баскаев прошел последовательно должности начальника штаба и командира полка, начальника оперативного отделения — замначштаба дивизии. Затем пять лет руководил штабом дивизии, а когда было создано Управление внутренних войск МВД СССР по Северному Кавказу и Закавказью, стал начальником его штаба — заместителем начальника управления.

Чего там лукавить — привык, прикипел к Ростову, хоть и служба в том южном, но нередко въюзном регионе простой никогда не была. Все складывалось благополучно: родители рядом, в семье растут три дочери, на погонах полковничьи звезды, на груди — орден "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" III степени.

Но ведь он маме обещал, будучи еще курсантом, стать генералом. Она, женщина мудрая, тогда отшутилась: "У генерала, сынок, свои дети есть. Твой отец с войны майором пришел, хоть и с орденами. А я и вовсе — старший лейтенант. Так что не загадывай так далеко — просто служи честно".

Новый начальник внутренних войск генерал-полковник Юрий Васильевич Шаталин, из армейцев, из "афганцев", размышлял вслух: "Хорош полковник Баскаев, трудяга, будет генералом, но дивизию не прошел, а это большой минус. Предлагаю на выбор — Минск или Вильнюс". Каково же было его удивление, когда Баскаев, отказавшись от обжитого, цивилизованного За-

пада, вдруг попросил: “А тындинскую дивизию дадите?”

БАЙКАЛО-АМУРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ, стройка века. Тында — бамовская столица, жителей которой, в зависимости от стажа, дерзновенности в трудах, своеобразия характера именовали тындейцами, тындоклами или тындытоями.

В биографии Аркадия Баскаева бамовский период — один из самых памятных и дорогих. И не только потому, что здесь он стал генералом. Суровые условия службы, особая закалка и ответственность людей за успех общего, государственной важности, масштабного дела привнесли в жизнь то, без чего он, человек сугубо военный, не состоялся бы именно в качестве хозяина, строителя, созидателя.

В конце 80-х — начале 90-х годов, когда страна переживала не самое лучшее время, он служил начальником штаба Центрального управления внутренних войск МВД СССР (России). Хроническое недофинансирование, постоянное реформирование или сокращение частей терзали войска, выполнявшие смертельно опасные служебно-боевые задачи в горячих точках. Нашлись “мудрецы”, которые то ли из неутоленного властолюбия, смешанного с безнаказанностью, то ли из пресловутого геростратова комплекса ликвидировали самые серьезные по объему и важности выполняемых задач округа ВВ — Северо-Кавказский и Центральный (Московский). Благое для войск стало назначение командующим генерала Анатолия Куликова, выпускника “Орджо” того самого “генеральского”, 1966 года выпуска. В трудные для войск, для всей страны годы он знал, на кого опереться.

С марта 1993 года генерал Баскаев — командующий войсками Московского округа ВВ МВД России. Части и соединения, дислоцирующиеся почти в двух десятках областей Центральной России выполняют задачи по обеспечению общественного порядка,

по “охранению тишины и спокойствия” в столице, других городах, охраняют важные государственные объекты, включая атомные электростанции.

КОМЕНДАНТ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ — это несколько месяцев колоссальной, беспрецедентной ответственности за жизнь сотен и тысяч людей. Причем не только своих подчиненных — военнослужащих, выполняющих служебно-боевые задачи в ходе широкомасштабной контртеррористической операции. Являясь одновременно заместителем командующего Объединенной группировкой генерала Анатолия Романова, Баскаев кроме военных функций решал задачи жизнеобеспечения всей республики. Но, выполняя самые сложные и опасные задачи, он всегда считал своим святым долгом, первойшей командирской обязанностью уберечь солдат от гибели и ранений.

“За миротворчество” — так записано в удостоверении к ордену Русской Православной Церкви Святого благоверного князя Даниила Московского III степени. Эту награду вручил генералу Баскаеву лично Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. Орден “За военные заслуги” и именное оружие от министра внутренних дел России — свидетельство самоотверженности и ратной доблести генерала Аркадия Баскаева.

Случались горькие потери — на всякой войне, как известно, погибают воины. Память их увековечена в мемориале, возведенном на территории Московского округа внутренних войск. А молитвы за упокой души убиенных, за здравие стоящих в строю возносятся в благолепной часовне во имя Святого Георгия Победоносца, возведенной здесь же заботами и стараниями генерала Баскаева.

ДЕПУТАТОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ Федерального собрания Российской Федерации Аркадий Баскаев стал в марте 2000 года, когда выиграл выборы по одно-

мандатному избирательному округу № 108 как независимый кандидат. В его избирательный округ входят подмосковные города Долгопрудный, Королев, Лобня, Юбилейный, Мытищинский и Солнечногорский районы Московской области.

В Государственной думе он стал работать в Комитете по безопасности, в Комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности РФ, в Комиссии по профилактике безнадзорности, беспризорности и наркомании среди несовершеннолетних и молодежи. Является заместителем председателя координационного совета межфракционной группы “Подмосковье”.

При деятельном участии Аркадия Георгиевича в его избирательном округе за счет средств федерального бюджета и бюджета Московской области построены и отремонтированы важнейшие объекты социального, образовательного и культурного назначения, многие жилые дома для очередников, оказана действенная адресная помощь ветеранам Великой Отечественной войны, тыла и инвалидам.

Именно с 2000 года в Подмосковье стали происходить заметные перемены, начало которым было положено избранием на должность губернатора Московской области Героя Советского Союза генерал-полковника Бориса Всеволодовича Громова. Именно под его руководством столичная область, находившаяся до этого буквально на грани банкротства, смогла преодолеть экономический спад и депрессию. Именно в этот период в Подмосковье и начали действовать те социально-экономические программы, что обусловили нынешнее лидерство Московской области во многих отраслях российской экономики. Сегодня это один из самых успешных российских регионов, а темпы его развития можно уверенно назвать впечатляющими.

За большой вклад в социально-экономическое развитие Подмосковья А.Г. Баскаев удостоен знака губернатора Московской области Б.В. Громова “За полезное” и знака “Благодарю”.

В декабре 2004 года Аркадий Баскаев вновь одержал убедительную победу на выборах депутата Государственной думы Российской Федерации в своем избирательном округе.

Продолжив работу в Комитете по безопасности, А.Г. Баскаев успешно совмещает ее с деятельностью в Комиссии Госдумы по противодействию коррупции, а также с участием в межпарламентской Комиссии по сотрудничеству между Госдумой и парламентами государств — участников СНГ.

После трагических событий в Беслане в сентябре 2004 года, когда в результате захвата боевиками школы погибло много людей, Аркадий Баскаев вошел в состав парламентской Комиссии по расследованию обстоятельств совершения этого террористического акта.

Деятельность А.Г. Баскаева в Государственной думе в период его депутатской работы показательна и тем, что его имя значится среди авторов многих законопроектов. Его по праву считают одним из самых авторитетных экспертов Госдумы по вопросам борьбы с коррупцией и терроризмом, военного строительства, совершенствования пенитенциарной системы.

А за высокий профессиональный и большой личный вклад в развитие и совершенствование теории и методологии государственного финансового контроля в Российской Федерации А.Г. Баскаев был удостоен высокой награды от Председателя Счетной палаты Сергея Вадимовича Степашина — знака “За заслуги в экспертной работе” первой и второй степени.

Более десяти лет продолжается общественная работа Аркадия Баскаева на посту председателя Благотворительного фонда социальной поддержки военнослужащих и сотрудников МВД России “Ратники”. Многие ветераны боевых действий, семьи погибших в военных конфликтах, а также при исполнении служебного долга искренне благодарят Аркадия Баскаева за участие в их судьбе.

Надо отметить, что именно Аркадий Георгиевич в бытность свою командующим войсками Московского Краснознаменного округа внутренних войск МВД России конкретными делами доказал, что войска не бросают своих боевых товарищей и сослуживцев даже в самой нелегкой жизненной ситуации. Благодаря его заботам на действительной военной службе были оставлены офицеры, получившие тяжелые ранения и ставшие инвалидами в ходе боевых действий в Северо-Кавказском регионе. Эти молодые люди могли оказаться за порогом армейской службы, однако по приказу ко-

мандующего войсками округа им была предоставлена возможность занимать такие должности на службе, которые могли бы обеспечить им не только достойное денежное содержание, но и надежный профессиональный рост.

Аркадий Баскаев на общественных началах является председателем Московской областной организации физкультурно-спортивного общества “Динамо”. С юных курсантских лет запомнив девиз “Динамо — это сила в движении”, он остается энтузиастом и подвижником спорта, здорового образа жизни.

ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ — это всегда надежная опора человеку. Аркадий Баскаев счастлив, что судьба определила ему в спутницы жизни очаровательную и мудрую, терпеливую и заботливую Ларису. Дочь офицера-фронтовика, она с детства познала гарнизонную жизнь. Вот почему тяготы и лишения офицерской судьбы Аркадий Баскаев уже более тридцати лет преодолевает не в одиночку. Три дочери — Наталья, Ольга и Раиса — и радость, и надежда, и продолжение родителей в самых лучших их качествах. Подрастают трое внучат.

Друзья, однополчане — еще один мощный источник энергии, оптимизма, стимул к работе. Таких, как Аркадий Георгиевич Баскаев, называют притягательными личностями. Высшие военачальники и рядовые солдаты, министры, депутаты Госдумы и простые жители его избирательного округа, олимпийские чемпионы, народные артисты и скромные тихие ветераны — круг его повседневного общения удивительно широк.

Аркадий Баскаев — человек дела. С лейтенантских лет привыкший быть ответственным за судьбы, жизнь людей, он взвешенно принимает решения, но уж если настало время действовать, будет самоотвержен без безразсудства, настойчив без оглядки, целеустремлен без зашоренности...

ВСПОМИНАЕТСЯ СЛУЧАЙ из 90-х, недоброй памяти “перестроечных” лет, когда военным месяцами не платили зарплату, когда в стране царили раздраз и смута. Генералу Баскаеву позвонил прапорщик, ехавший в московскую пекарню за хлебом для солдатской столовой.

— Товарищ генерал, — голос прапорщика срывался едва ли не на плач, — меня не выпускают с завода, говорят, что мы денег не перечислили. А у меня целый полк без хлеба сидит! Что делать?

— А кто не пускает-то? — У генерала Баскаева голова раскалывалась от таких вводов. Ну нет денег — и все тут! Вымг государство обнищало, опустилось настолько, что своих солдат кормить не может! Срам! — Так кто там тебя не пускает? Ворота, что ли,

закрыли на замок?

— Да шлагбаум тут опустили, — прапорщик докладывал безнадёжно уныло.

— Так сшибай этот шлагбаум! — генерал Баскаев уже просчитал возможные варианты, принял решение и приготовился взять ответственность за всяческие последствия на себя. — Я приказываю: иди на таран! Солдаты хлеба ждут!

Помните фильм “Коммунист” с Евгением Урбанским, из классики советского кино? Фраза “Люди хлеба ждут!” в тот день, может быть, и не вспомнилась генералу Баскаеву, которому “доблестные перестройщики” уже запретили быть коммунистом. Но быть отцом-командиром, быть порядочным человеком никто ему запретить не может...

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Владимира МУСАЭЛБЯНА и из архива
А.Баскаева

60 лет назад
были созданы
первые воинские части
по охране важных
государственных объектов
и специальных грузов.
А пятью годами позже
в Озерске, городе,
история которого
неразрывно связана
с комбинатом "Маяк",
был сформирован
103-й отдельный батальон.
Его командиром
назначили
майора П.С. Фадеева.
Часть за свою историю
не раз подвергалась
реорганизации.
Она выросла до дивизии.
В августе
озерское соединение
отмечает свой
55-летний юбилей.

55 ЛЕТ НА СТРАЖЕ "МАЯКА"

На суше и на воде

— Наши военнослужащие часто выступали инициаторами соревнований в войсках, — рассказывает командир дивизии генерал-майор Виктор Алексеев. — С 1975 по 1978 год соединение было в передовиках, четырежды его награждали переходящим Красным знаменем ВВ МВД СССР. В 1985 году в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне дивизию наградили орденом Красной Звезды.

И ныне мы стараемся достойно продолжать и приумножать лучшие традиции нашего соединения, главная из которых — службу нести бдительно. Например, только в прошлом году наши военнослужащие предотвратили хищения с охраняемых объектов на сумму более 72 миллионов рублей.

Кроме промышленного объекта военное соединение охраняет территорию

закрытого административно-территориального образования (ЗАТО) — того самого атомграда, который вырос поблизости от предприятия. Протяженность охраняемой границы велика. Вдоль периметра развернуты войсковые заставы.

— Границы ЗАТО проходят по акватории озера, — продолжает свой рассказ генерал Алексеев. — В общей сложности это более двадцати пяти километров по воде. Здесь у нас несут службу два дивизиона сторожевых катеров. Они оснащены специфическими инженерно-техническими средствами охраны, радиолокационной разведки. А в зимнее время, когда лед прочно скрывает уральские озера, морские подразделения выставляют ограждения и несут службу, как на суше.

Остров Мосейкин, на котором дислоцируется озерский дивизион сторожевых катеров, небольшой. Но там есть все необходи-

мое для жизни служивого люда: благоустроенная казарма, столовая, комната для умывания, где при желании можно принять душ, баня и многое другое.

Хотя возраст у дивизиона еще детский — чуть больше десяти лет, в нем уже сформировались свои морские традиции. Их главные хранители — военнослужащие, ставшие за это время настоящими моряками.

Сергей Филиппов — ныне главстаршина, заместитель командира четвертого взвода ДСК, на гражданке о морской службе и не помышлял. Правда, вырос он на берегах Волги. В армию пошел с удовольствием, ради этого даже досрочно сдал экзамены в техникуме и защитил диплом. Дипломированного юриста призвали во внутренние войска. После учебы в сержантской учебке он прибыл на остров Мосейкин.

— Честно скажу, очень этому рад, — рассказывает о себе Сергей. — В нашем дивизи-

Командир соединения генерал-майор В. Алексеев

оне какая-то особая атмосфера. Наверное, потому что у нас своя, морская специфика.

Здесь все именуется по-морскому: не кухня, а камбуз, на котором служит не повар, а кок. Звания и форма — морские. У входа в казарму, как на любом корабле, — рында. Этот судовой колокол привез с собой первый командир дивизиона с Черноморского флота, где служил командиром корабля.

Особенности подразделения диктуют и особые требования к морякам. Здесь выкладываются на службе на полную катушку, всегда и во всем поддерживают друг друга. Это отметили и те, кто наблюдал за показными занятиями во время прошлогоднего октябрьского сбора руководящего состава внутренних войск, проходившего на базе Уральского округа. Озерских моряков признали лучшими и министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев, и главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Николай Рогожкин, и все командующие округами.

Слабый пол — сильное звено соединения

Воинские части соединения внутренних войск выполняют и еще одну важную для города задачу — социальную, то есть обеспечивают рабочими местами часть горожан. Среди военнослужащих соединения немало коренных озерчан, в том числе и женщин — в 1985 году здесь был сформирован дополнительный батальон, в большинстве своем укомплектованный представительницами прекрасного пола.

— Когда принимали решение о переходе военнослужащих на контрактную основу, — поясняет командир дивизии, — мы долго думали, кто бы смог заменить солдат, проходящих службу по призыву, на КПП, на постах внутри объекта — там, где от человека требуется терпение, усидчивость, внимательность. А военнослужащие-женщины как раз обладают всеми этими качествами, причем,

как показала практика, зачастую они у представительниц слабого пола развиты лучше, чем у сильной половины человечества. Давно доказано учеными, что у женщины значительно устойчивей, чем у мужчины, зрительная и специфическая память на лица. Мы укомплектовали ряд должностей военнослужащими-женщинами, и время показало, что не ошиблись.

За минувшие двадцать лет подразделение, где впервые на посты заступили женщины-контролеры, выросло до батальона. Сейчас в его составе три комендатуры. Все должности в подразделении, за исключением комбата и начальника штаба, укомплектованы женщинами. Теперь они уже не только проверяют пропуска на КПП, а полностью несут настоящую караульную службу, в том числе и досматривают транспорт при въезде-выезде на объект и с объекта.

— Становление батальона шло около двух лет, — рассказывает майор Елена Мельникова, заместитель командира батальона по работе с личным составом. — Средний стаж службы наших военнослужащих шесть лет, средний возраст — 30-35 лет. У нас практически не бывает нарушений воинской дисциплины — женщины все-таки куда меньше предрасположены к этому, нежели сильный пол.

Кстати сказать, за прошлый год нашими военнослужащими-женщинами предотвращено хищений с охраняемых объектов на 32 тысячи рублей.

Объект. Город. Охрана

Взаимосвязь и взаимозависимость объекта, города и охраны очевидны. В соответствии с федеральными законами жизнеобеспечение караулов, решение социальных проблем военнослужащих, оснащение современными средствами физической защиты — компетенция администрации объекта, охраняемого войсками.

— Недавно был подписан акт межведомственной комиссии, — рассказывает генерал Алексеев. — В соответствии с ним в ближайшие три года в городе будут введены в строй 1080 квадратных метров жилья за счет производственного объединения "Маяк". В первую очередь квартиры предоставляются тем военнослужащим соединения, кто будет охранять новый, по сути, уникальный объект — хранилище делящихся материалов, строительство которого уже завершено. Сейчас мы принимаем его под свою охрану.

Помогает в решении проблем и городское руководство. За счет средств местной администрации в прошлом году был построен новый контрольно-пропускной пункт. В нем есть современные проходные, удобные места для контролеров, теплые бытовые помещения, горячая и холодная вода. Словом, все необходимое для нормальной работы.

В период подготовки к прошлогоднему оперативному сбору руководящего состава внутренних войск руководство предприятия

"Маяк" выделило 30 миллионов рублей. На эти деньги закупили необходимое нам оборудование, улучшили условия проживания солдат, благоустроили территорию.

Много воды утекло за минувшие 55 лет. На дворе XXI век, и нет железного занавеса. Но остаются люди, которые продолжают бдительно стоять на страже государственных секретов.

— Сегодня у нас появился новый противник — международный терроризм, — говорит командир соединения. — Стоит вспомнить только регулярные заявления террориста номер один Шамиля Басаева, которого недавно наконец-то постигло заслуженное возмездие, "устроить в России серию Чернобылей", взорвать то один, то другой ядерно-опасный объект. Поэтому мы должны совершенствовать защиту наших объектов. Это веление времени и жизни.

Старший лейтенант Алла АВДЕЕВА

Три миллиона долларов — это много или мало? Для какого-нибудь олигарха — мелочь, но всему личному составу российской летной части таких денег не заработать и за несколько лет службы. А вот везят эти три миллиона немногим больше двадцати пяти килограммов. В этом Евгений Субботин убедился лично, когда нес черную сумку с долларами от автобуса, в котором сидели захваченные террористами люди, к вертолету.

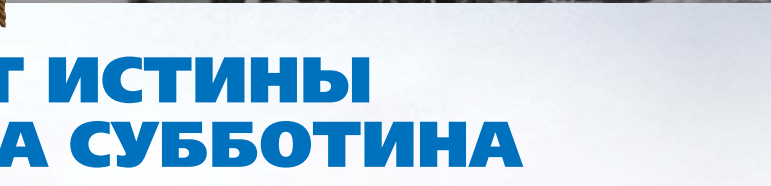
МОМЕНТ ИСТИНЫ ЛЕТЧИКА СУББОТИНА

...24 мая 1994 года неизвестные приставили дуло к виску водителя рейсового автобуса, следовавшего в сторону Минеральных Вод, и объявили около восьмидесяти пассажиров заложниками. На ближайшем посту ГАИ передали в администрацию Ставропольского края свои требования: выкуп и вертолет. В противном случае они грозил уничтожить людей.

На следующее утро половину узников-пассажиров бандиты обменяли на деньги. Остальные в страхе ждали своей участи.

По распоряжению командования внутренних войск и руководителя операции по освобождению заложников в обмен на жизнь десяти человек бандитам предоставили экипаж, технику, оружие и бронжилеты.

Теперь вооруженные автоматами террористы поторавливали своих пленников. За шедшими к вертолету через прицелы

снайперских винтовок наблюдали профессионалы Федеральной службы безопасности.

Тем временем Субботина и его экипаж инструктировали люди в штатском. Упор делали на психологию общения с насильниками, приводили примеры возможного поведения террористов.

Неизвестно, о чем думали участники тех событий, но Евгений, добровольно согласившийся пилотировать вертолет с бандитами, знал точно: он должен спасти людей, кому, как не ему, излетавшему за четыре года вдоль и поперек весь Северный Кавказ, идти на риск...

Небом он заболел еще в детстве. Учасье в школе, решил поступить в летное училище. Сказано — сделано. Отвзвел последний звонок, и он поехал сдавать экзамены. Стал курсантом сначала Саратовского, а затем Сызранского авиационных училищ. Первое

место службы — знаменитый Байконур. Охрана и оборона космодрома, транспортировка сегментов космических кораблей, перевозка космонавтов. В 1980 году написал рапорт с просьбой направить на службу в Афганистан. Командир отказал, на заседании партийной комиссии доходчиво объяснили: место Субботина — в эскадрилье. Трагедия на Чернобыльской АЭС, и снова обращение к командованию с просьбой об откомандировании туда, где жарко. Опять отказ: такой офицер нужен Байконуру.

В 1991-м распался Союз, и Субботин поменял-таки место службы. Перевелся в Северо-Кавказский округ внутренних войск. Кавказ уже похлянул в огне межнациональных конфликтов. Для Евгения, который всегда просился туда, где погорячее, настал момент истины.

...К вертолету под дулами автоматов подошли пятеро заложников и экипаж. Бан-

диты сразу объявили летчикам, что полетят только двое из них. Субботин возразил и убедил в необходимости третьего. На том и порешили, отпустив пятого заложника, погрузились на борт.

Двое обкуренных боевиков уселись в салоне и следили за пленниками, двое других руководили шайкой. С ними Субботину и пришлось общаться. Наметились маршrut. Лететь в Иран — топлива не хватит. Вариант — Баку — отклонил главарь шайки. Остановились на Хасавюрте, откуда новоявленные богачи намеревались попасть в Гудермес и там скрыться, предварительно расстреляв экипаж.

Наконец договорились. 9.00. Бортмеханик привычно переключил группы тум-

блеров и запустил двигатель. Пилот осмотрелся по сторонам и, помолвившись, подал рукоятку управления от себя. Земля стала удаляться.

В начале полета Субботин схитрил, набрав высоту 1500 метров, так, чтобы вертолет было видно на всех радарх. Ибрагим, так звали главаря, хотя толком и не разбирался в авиационных маневрах, потребовал снижения. Теперь они неслись над землей на высоте 40 — 60 метров, пока не добрались к границе Дагестана и Чечни. Один из боевиков посмотрел в иллюминатор, узнал Хасавюрт и, довольный, сообщил об этом главарю. Ибрагим потребовал снизиться и сесть в поле, вблизи трассы Ростов — Баку. «Вероятно, где-то их должен ждать автомобиль», — пронеслась у Субботина мысль.

— Но приземлиться нам не удалось. Видимо, кто-то из группировки, дислоцированной в Чечне, дал команду блокировать нас, — вспоминает Евгений Борисович. — Потому что внезапно прямо перед нами оказался откуда-то вынырнувший вертолет со спецназовцами. Он сел. Из него сыпанул десант. В кабине нашей машины раздалось щелканье затворов вперемежку с отборной руганью.

— Вы нас обманули! — разозлились бандиты.

Но летчики сами мало что понимали в происходящем.

— У тебя связь с другими бортами есть? — прорычал один из террористов.

— Сейчас поищу, — прикинулся дурачком Субботин.

— Если вы не прекратите преследование, то я сначала расстреляю заложников, а затем экипаж, — заорал в микрофон радиостанции взбешенный Ибрагим.

Вертолет Субботина снова набрал высоту. Спецназ остался на месте. Тридцать минут летали, проверяя, идет ли следом или нет. Примерно в 45 км от Гудермеса — Боташюрт. Там за перевалом, у леса, Ибрагим потребовал приземлиться. Субботин намеренно тянул время, садился около четырех минут, хотя обычно и одной было достаточно. Двое бандитов вышли, осмотрели местность. Пока летчики глушили двигатель, террористы вытолкали из вертолета заложников и вынесли деньги. Один из боевиков, став напротив кабины, начал изображать из себя закоренелого убийцу: то на пилотов оружие наведет, то на борттехника. «Если ничего не предпринять, то вполне возможно, это будет последней посадкой в жизни экипажа», — подумал Субботин и жестом показал, что так не договаривались. Выждав полминуты, взвесив все «за» и «против», террорист развернулся и ушел. Вышедший из леса с подельниками Ибрагим взмахом автомата приказал взлетать.

«Сейчас они из четырех автоматов нас и покрывают», — подумал Субботин, а сам разогнал движки, наклонил винт в сторону бандитской шайки. Воздушный поток вынудил боевиков пригнуться. Вертолет быстро поднялся и, включив форсаж, резко рванул в сторону леса. Там его уже было не достать. Тем временем вертолеты с сотней спецназовцев, о которых никто из бандитов и не догадывался, высадили десант недалеко от банды. Через некоторое время заложников освободили, злоумышленников задержали.

...Экипаж Субботина вернулся на поляну, где высадились террористы. На земле лежали бандиты, скованные наручниками. Борттехник подошел к Ибрагиму.

— Я же предупреждал, что тебя поймут, — спокойно произнес он и ушел, ничего не услышав в ответ...

Летчики за ту операцию получили ордена «За личное мужество». Но как-то несправедливо обошлось с Субботиным. Жизнь. Вскоре после того случая Евгений упал и серьезно повредил шею. Обездвиженный, провалялся полгода в госпитале. На фоне травмы развилась ишемическая болезнь сердца. Теперь ему каждый год приходится лежать в больнице, лечиться в санаториях. Друзья подарили коврик с металлическими иголками — говорят, помогает.

Времени свободного с выходом на пенсию — вдоволь. Квартиру, полученную от государства, продал. На вырученные деньги приобрел землю и своими руками построил на ней уютный дом. Ни о чем грандиозном Евгений пока не помышляет. Считает, что момент истины давно миновал. Он гордится своими детьми, любит жену, возится на клочке собственной земли, выращивает виноград. И часто вспоминает о службе, об однополчанках.

На православные праздники Субботин заходит в храм, вглядывается в лики святых... В память о тех, кто больше никогда не увидит небо, ставит свечу и мысленно просит прощения.

Капитан
Виталий ЧЕРКАСОВ
Фото из семейного архива Е. СУББОТИНА

февраль 96

ЕДВА ПЕРЕШАГНУВШИЙ ВОЗРАСТ ХРИСТА

**"И хорошо уже умеем
мы стоять на линии огня..."**

Вообще-то семья Дрожжиных дала войскам правопорядка двух боевых офицеров. И еще не известно, как бы сложилась судьба Александра, если бы его старший брат не надел в свое время погоны курсанта Орджоникидзевского (ныне Владикавказского) высшего военного командного Краснознаменного училища им.

С.М.Кирова МВД СССР. И хотя Владимир старше всего на год, для Александра он всегда и во всем был и остается непревзойденным авторитетом и примером для подражания.

Для молодых людей, неплохо успевающих в школе и все свободное время отдающих занятиям в спортивных секциях, проблем с поступлением в престижный вуз не возникло. Но вскоре радость и гордость родителей братьев Дрожжиных,

Если бы Александру Дрожжину на заре офицерской карьеры кто-то предрек, что в неполные тридцать три солдаты за глаза будут называть его Батей, он бы не поверил.

Батя, Батяня... Пожалуй, только в армейской среде и только в России начальник удостоивается такого уважительного упоминания своей персоны во время общения подчиненных друг с другом. И это дорогого стоит. Ни число звезд на погонах, ни ордена на груди, ни выслуга лет особого значения тут не имеют. Можно быть верным и ревностным "слугой царю", но при этом так никогда и не стать "отцом солдатам".

Возраст начальника также не является определяющим фактором. Батяня — это не количество прожитых лет, а события и испытания, что выпали на его долю. И обратились сединой, щедро посеребрившей виски офицера, едва разменявшего четвертый десяток...

как, впрочем, и остальных курсантов-кировцев, сменились тревогой за жизнь сыновей: на Северном Кавказе началась междоусобица двух соседних народов — ингушей и осетин, сопровождавшаяся кровопролитными стычками. Владимир и Александр вместе с однокурсниками неоднократно принимали участие в пресечении массовых беспорядков, обеспечении специальных мероприятий по изъятию оружия и боеприпасов у враждующих сто-

рон, сопровождении автоколонн беженцев, охране школ, больниц и госучреждений в столице и других населенных пунктах Северной Осетии.

В таких вот "практических занятиях" прошел у будущих офицеров внутренних войск почти весь девятый второй год. Когда обстановка в республике стабилизировалась, курсанты продолжили обучение, еще не ведая, что вскоре в регионе начнутся еще более жестокие события.

Летом девятности четвертого Александр Дрожжин надел долгожданные лейтенантские погоны и по распределению ушел в полк оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск. Жалел только об одном: служить придется далеко от старшего брата. Владимир, окончивший училище годом ранее, к этому времени уже командовал подразделением в краснодарской дивизии.

Служба у Александра пошла с места в карьер. Первая же задача, полученная молодым взводным сразу после принятия должности, была более чем конкретна: готовиться самому и готовить своих подчиненных к убийству в командировку. В те места, с которыми он только-только попрощался — на Северный Кавказ!

И через две недели после прибытия лейтенанта Дрожжина на нижегородскую землю воинский эшелон уносил его из Поволжья в Дагестан, где вдоль границы с Чечней, уже недвусмысленно демонстрировавшей свою непокорность федеральному центру, сосредоточивались воинские части внутренних войск МВД и Министерства обороны. Параллельно шло создание группировок в Ставрополье и на территории Северной Осетии. До начала операции по "восстановлению конституционного порядка", как официально станут называть первую чеченскую кампанию, оставались считанные месяцы.

Военное счастье и просто человеческое везение сопутствовали Александру. Отбыв в Дагестан положенный срок командировки, он заменился практически перед самым вводом войск в мятежную республику. И потому лейтенанту, в отличие от многих тогдашних сослуживцев, не довелось испытать на себе всего кошмара чеченской зимы 1994/1995 года. Его война началась только весной, когда подразделения приволжского полка оперативного назначения были переброшены под Новогрозненский и в день прибытия "на точку стояния" горячо встречены боевиками. В полном смысле слова: с холмов, густо покрытых растительностью, в сторону медленно ползущей колонны потянулись красно-зеленые цепочки транслирующих пуль, затарахтели автоматные и пулеметные очереди. Но из-за большого расстояния стрельба, хоть и была весьма интенсивной, велась неприцельно и какого-либо вреда ни технике, ни людям не причинила. Весь

этот фейерверк представители местного, далеко не миролюбиво настроенного населения устроили с единственной целью: продемонстрировать прибывшим, кто здесь настоящий хозяин. Но он возымел обратный эффект: вместо того чтобы испугаться и ретироваться восвояси, приволжцы так "причесали" зеленку из зушек и крупнокалиберных пулеметов БТРов, что надолго отбили желание у кого бы то ни было испытывать их терпение и проверять боеготовность.

В общем, первый обстрел, под который попал Александр, как и несколько последующих, научили молодого офицера нигде не прописанному, но очень важному "закону гор": здесь уважают только силу. И если хочешь чего-то добиться, будь сильным сам и научи этому своих подчиненных. Исходя из этого, офицер и строил всю свою дальнейшую командирскую работу.

**"Боевым награждается
орденом..."**

У командования Александр был на хорошем счету. Поэтому в очередную кавказскую командировку в январе девятности шестого он улетал уже в должности ротного командира. Подразделения родной части, выросшей к тому времени из полка до отдельной бригады оперативного назначения, выполняли боевые задачи в Грозном.

Местом несения службы для подчиненных старшего лейтенанта Дрожжина стала печально известная площадь Минутка. Именно там ротный попал в первую серьезную передышку, едва не стоившую ему жизни: поздним вечером 20 февраля бронетранспортер, на котором Александр с бойцами возвращался на взводный опорный пункт, был подбит выстрелом из противотанкового гранатомета.

Граната ударила в кормовую часть машины, сбросив на землю всех, кто находился на ней, разнес двигатель и пробив топливные баки. Но это еще полбеды: взрывная волна распылила в воздухе мельчайшие частицы соляры, создав вокруг поврежденной "коробочки" гремячую смесь, способную сдетонировать от мельчайшей

искры. И она не заставила себя ждать — вслед за выстрелом из РПГ рядом с поврежденным БТРом рванула граната, выпущенная из подствольника. Офицер и несколько бойцов, пытавшиеся подняться на ноги, были опрокинуты навзничь вторым, еще более мощным взрывом.

Последнее, что отпечаталось в памяти Дрожжина, перед тем как он потерял сознание, — горящий бэтээр, из распнутого люка которого сержант-разведчик Володя Игумнов тянет на свет божий обмякшее тело водителя. Как Вовка, оттащив в сторону свой бесценный груз, вновь рванул к объезду пламенной машины, скрылся внутри и выволочил наружу наводчика, Александр уже не видел.

Вместе с вернувшимся сознанием навалились звенящая боль в вот-вот готовый расколоться голове и ломота по всему телу. Успокаивало, радовало и придавало сил только одно: все бойцы живы! Кто-то контужен, как и он сам, кто-то слегка обожжен, кто-то посечен мелкими осколками и металлической окалиной, щедро брызнувшей с брони. Но погибших не было. За что земной поклон их ангелу-хранителю да Владимиру Игумнову, вытащившему двоих его солдат, считай, с того света...

Эх, кабы знать тогда, что через полгода все в том же Грозном этот самый сержант из бригадной разведки нарвется на пулеметную очередь! Многие бы отдал Александр, чтобы по-иному сложилась судьба разведчика. Но как узнать, кто кому на роду написано? Он и свою-то жизнь тогда дальше застрявшего дня не планировал.

Второй раз косякаясь попыталась приобнять ротного через две недели, 6 марта, находясь на позициях все на той же Минутке, он спозаранку вышел из блиндажа на взводном опорном пункте, потянулся до хруста в суставах. И тут же в спину ударила упругая волна горячего воздуха: выстрел из "граника" пригнулся по железобетонному блоку ограждения буквально в нескольких метрах от офицера. "Да что ж так не везет-то!" — свербила в голове мысль, пока под противное цоканье ударявшихся о бетон пуль ползком пытался добраться до укрытия.

Потом думать о везении времени не было. Приходилось руководить боем, действиями своих солдат, отражающих многочисленные атаки просочившихся в город боевиков. Думать, как уберечь тех, с кем плечом к плечу стоял у бойниц, лоя на мушку мелькавшие меж развалин домов бородастые фигуры. И, конечно же, раненых, появившихся уже в первые минуты той кровавой мартовской круговерти, продолжавшейся трое суток.

За те весенние бои старший лейтенант Дрожжин был удостоен ордена Мужества. Награда высокая, что и говорить. Но сам Александр главной своей заслугой считал то, что в его подразделениях опять не было

погибших. Наверное, именно с той поры солдатская молва окрестила его роту "счастливой", а самому молодому ротному создала репутацию отчаянного везунчика.

"Принимай батальон, старлей!"

— Какая это у вас по счету контузия, молодой человек? — Врач, приготовившийся заполнять медицинские документы, сочувственно посмотрел на сидящего перед ним офицера в камуфляже, побелевшем от соленого пота и осевшей на нем пыли. Тот отнял ладони от головы и, устремив отсутствующий взгляд в никуда, выдавил из себя:

— Третья... Кажется... Да, точно третья.

Отвечая на вопросы доктора, Александр мучительно пытался вспомнить, как и когда начался этот ад, дивившийся, похоже, целую вечность...

5 августа колонна их батальона вышла из ПВД на проведение спецоперации в Старопромысловском районе чеченской столицы. Отработали нормально, собрались в обратный путь. К Дрожжину, уже занесшему ногу на подножку зилловской кабины, подошел комбат майор Александр Славгородский:

— Слушай, тезка, прокатись-ка ты на замыкающей броне, а я в кабине проедусь. Знобит что-то, боюсь, как бы еще больше не продолу.

— Да не вопрос, товарищ майор, садитесь. — Ротный, перехватив автомат, заспешил к последнему БТРу в уже начавшее движение колонне. Большую часть маршрута прошли на хорошей скорости плотно сомкнутым строем. После поворота на Гудермесскую оказались на грунтовой дороге, и Дрожжин дал команду водителю увеличить дистанцию, чтобы не глотать пыль, поднятую колесами впереди идущего грузовика. Едва тот скрылся за пылевой завесой, как на дороге полыхнула ярко-оранжевая вспышка.

Десант — тертые калачи! — в мгновение ока оказался на земле и занял оборону вокруг замершего бэтэера, хищно вращающего башней в поисках цели. Но обстрела, обычно сопровождающего подрыв фугаса, на этот раз не последовало. Александр достал из разгрузки радиостанцию и, отплываясь от скрипавшего на зубах песка, попытался вызвать комбата для уточнения обстановки и своих дальнейших действий. В эфире стояла тишина.

Отдав команду вести наблюдение, он, пригнувшись и петляя, словно заяц, бросился вперед, в густое облако продолжавшей висеть над дорогой пылюги, сквозь которое кое-где начинали пробиваться черные дымывые шлейфы.

Рядом с развороченной взрывом кабины опрокинутого набок ЗИЛа лежал окровавленный водитель, у кузова — еще два солдата, не подающие признаков жизни. Тела Славгородского нигде не было. Под-

В редкие минуты отдыха дома

бежавшие несколько человек на немой вопрос, стоящий в глазах офицера, закивали головами в сторону остановившихся неподалеку машин: мол, там он, уже унесли. Перед тем как вернуться к БТРу, Александр бросил последний взгляд на искореженную кабину грузовика, в которой он запросто мог оказаться...

Вечером вызвавший его комбриг произнес, мрачно глядя в пол: "Дрожжин, из оставшихся в строю офицеров батальона ты — старший по должности. Да и до окончания командировки остается всего ничего. В общем, принимай командование, старлей!". Так в двадцать три года он впервые стал комбатом. Пока, правда, с приставкой "временно".

А на следующий день по всему Грозному начались ожесточенные бои.

Брат за брата

7 августа колонна из четырех бронетранспортеров приволжской бригады приняла попытку прорваться из пункта временной дислокации на площадь Минутка, где на блокпостах и взводных опорных пунктах вторые сутки краду ее же бойцы отбивали оголенные атаки боевиков. Старший лейтенант Дрожжин занял командирское место в третьей "коробочке".

Во время этого рейда в его БТР попали три гранатометных выстрела. Первые два пришили по колесам. Последний угодил в корму, контузив экипаж, раславив броню и перебив кумулятивной струей трубки системы охлаждения. Врубив подкачку шин, выжимая последние капли мощности из движка, готового вот-вот заклинить, вдвоем выкручивая плохо слушавшийся из-за отказа гидравлики руль, Александр с водителем сумели дотянуть до своих и пристроить израненную машину под "романовским" мостом.

В очередной командировке

Так он опять оказался на хорошо знакомой ему Минутке, где продолжал сражаться вместе с ее "гарнизонном" целую неделю. Когда укрепления были превращены боевиками в бетонное крошево, их защитники перебрались в одну из девятиэтажных свечек, стоящих по периметру площади — взводный опорный пункт "Дом". И продолжали удерживать его еще семь суток...

— Как вы сказали ваша фамилия? Дрожжин? — Вопрос врача, выведившего какие-то замысловатые каракули в его медицинской карте, прервал тягостные воспоминания Александра. — Кажется, недавно был у нас такой пациент. Ага, вот. Из столпки бумаг на своем столе ханкалинский доктор извлек тоненькую книжницу в цветастом переплете. — Старший лейтенант Дрожжин. Владимир... Пулевое ранение в шею. Не родственник ваш слу... Ку-уда!!!

Врач, разметав по столу и полу бумаги, бросился к "попльвишему" со стула Александру. А у того в помутившемся и гаснущем сознании пульсировала одна мысль: "Вовка... Ну как же так, Вовка! Что ж мы матери-то...".

Да, 16 августа 1996 года братья едва не встретились на Богом проклятой Минутке: Владимир был в составе одного из штурмовых отрядов краснодарской дивизии, предпринявших попытку деблокировать осажденных. Увы, неудачную, как все предыдущие и последующие.

— Не пугайте меня так больше, батенька. И держитесь. Брат ваш на поправку пойдет, да и у вас со здоровьем все нормально будет. Еще послужите. Это вот для них все уже закончилось. — Доктор, вновь берясь за авторучку, кивнул в сторону окна, за которым "техперсонал" перетаскивал из кузова машины в госпитальный морг черные полиэтиленовые пакеты с телами павших солдат и офицеров приволжской бригады. Получасом ранее Александр доставил их в Ханкалу. Трясаясь в кабине по разбитым грозненским улицам вместе с этим страшным и скорбным грузом, он находил слабое утешение для себя лично только в одном: по какой-то никому не понятной и не поддающейся объяснению прихоти судьбы в его родной роте опять не было ни одного погибшего! И за такую командирскую удачу он готов был получить и четвертую, и пятую, и еще бог весть какую по счету контузию...

Домой Александр вернулся лишь глубокой осенью девяносто шестого. Прошло еще какое-то время, и на груди старшего лейтенанта Дрожжина засияла новенькая медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени.

От "комбата" до комбата

Два мирных года пролетели незаметно. Служба шла своим чередом. Александру, естественно, пришлось сдать батальон, командование которым он принял в силу сложившихся обстоятельств.

Летом 1999 года вновь заполыхал Северный Кавказ. И шешлоны с людьми и техникой приволжской бригады внутренних войск опять потянулись в южном направлении. Станция разгрузки — Кизляр, задача — прикрыть административной границы с целью недопущения прорыва бандформирований из Чечни в Дагестан. В первой боевой машине лехоты, съехавшей с железнодорожной платформы на дагестанскую землю, на командирском месте сидел командир роты капитан Дрожжин.

В Аргунском ущелье, куда через два года были переброшены приволжцы, сослуживцы и командование части поздравили Александра с назначением на должность замкомбата, пожелав, естественно, не останавливаться на достигнутом.

Когда в августе 2001 года бригада получила новую боевую задачу — взять под контроль Аргун, ее первому батальону, в котором служил Дрожжин, поручили обеспечение охраны и обороны Аргунской ТЭЦ, важнейшего из восстанавливаемых промышленных объектов республики. Дело не совсем привычное для частей оперативного назначения внутренних войск. К тому же находящееся под постоянным и строгим контролем "на самом вершине". Но справились и с этим, лишний раз доказав, что невыполнимых задач не бывает.

Летом прошлого года майор Дрожжин второй раз за свою военную карьеру стал командиром батальона. Но теперь уже без всяких там дополнений вроде "врио".

А недавно солдатский телефон разнес по ротам и взводам: Батя сверлит дырочку на погонах под вторую звезду. И когда комбат появился на утреннем разводе, замерший строй, не дожидаясь положенного: "Здравствуйте, товарищи!", приветственно грянул многоголосьем: "Здравия желаем, товарищ подполковник!".

И едва перешагнувший возраст Христа, пытающийся изо всех сил быть серьезным Батя не смог сдержать счастливой улыбки...

Полковник
Игорь СОФРОНОВ
Фото автора
и Николая ПЕТЕЛИНА

МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ОТ ДУХОВНОГО НАСТАВНИКА

Епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан оказал материальную поддержку матери военного журналиста старшего лейтенанта Анатолия Ягодина, погибшего 18 апреля 1996 года при выполнении редакционного задания в Чечне...

Судьба Анатолия Ягодина, наверное, обычна для мальчишек, росших в далекие шестидесятые. Школа, военная служба — два года в знаменитой дивизии имени Ф. Дзержинского, после — сверхсрочником и прапорщиком в одной из частей по охране важных государственных объектов.

Писал стихи и песни, был военкором. Два призвания — военная служба и литературное творчество — слились в нем незаметно и накрепко. Он приносил в журнал свои стихи, которые отмечались на литературных конкурсах, на семинарах литераторов внутренних войск. Знающие люди не раз советовали Анатолию целиком посвящать себя творчеству, смелее шагнуть из разряда любителей в профессионалы.

И он наконец-то решился — стал военным журналистом, придя в газету Московского округа внутренних войск "Зоркий часовой". Позже окончил экстерном Санкт-Петербургское ВВКУ ВВ МВД России. Офицерские погоня укрепили уверенность в правильности выбранной стези — не расставаясь с войсками, Анатолий оттачивал свое перо.

Газетные будни нередко утомляют, приводят журналиста-ремесленника к "конвейерному производству" — каждый день надо выдать на-гора строчки в номер на заданную тему, в заданном жанре: репортаж с занятий, зарисовку о передовике боевой службы, информацию на первую полосу. Анатолий Ягодина всегда искал возможность выйти за пределы обыденности, но экстраординарность, вычурность не любил. Много блестяще написав проблемную статью, и в тот же номер дасть фотоздуч с изыскан, взять интервью у интересного собеседника и окунуться в хитросплетения отечественной истории. В последнее время всерьез занимался историей русского православия, писал материалы на религиозные темы. Духовный мир героев интересовал его не меньше, чем сложные перипетии судеб.

В журнале "На боевом посту" его были готовы назначить в любой из отделов: и

опыт, и мастерство, и одаренность, и трудолюбие до одержимости — все было в этом правильном, светлом человеке. За полгода, что старший лейтенант Ягодина прослужил в редакции войскового журнала, едва ли не в каждом номере выходили его собственные и подготовленные им авторские материалы. Многие — о чеченской войне. На войну он ездил трижды. Будь она трижды проклята!

Незадолго до последней командировки, 29 марта, отметили его тридцатипятилетие. Солдаты уже возраст. И как много виделось впереди! На своем офицерском кителе он носил знак "За отличие в службе", которым гордился, как прежде русские офицеры гордились крестом "За службу на Кавказе". Ордена Мужества старший лейтенант Анатолий Ягодина был удостоен посмертно.

Так рассказывается о жизненном и творческом пути Анатолия Ягодина в предисловии к книге "Если б выжить мне довелось...", выпущенной его сослуживцами после гибели журналиста.

Коллеги и однополчане не забывают погибшего боевого товарища. На его родине, в городе Ворсма Павловского района Нижегородской области, на доме, где жил Анатолий, установлена мемориальная доска. В редакции журнала "На боевом посту" оформлен мемориальный уголок. Ежегодно в память об Анатолии Ягодине в Москве проходит Всероссийский турнир по рукопашному бою.

Сотрудники редакции поддерживают связь с вдовой старшего лейтенанта Ягодина, Еленой Анатольевной, сыном Дмитрием, ныне офицером милиции, мамой, Надеждой Анатольевной, и братом, Вадимом Венедиктовичем, который проходил срочную службу на подводной лодке, где потерял зрение в результате полученной травмы.

Недавно Надежда Анатольевна обратилась к коллегам своего погибшего сына за помощью. Дом, где она живет, находится в аварийном состоянии. Сумма, не-

обходимая для ремонта, в десять с лишним раз превышает пенсию пожилой женщины.

Об этом стало известно епископу Ставропольскому и Владикавказскому Феофану, члену редколлегии журнала "На боевом посту". Владика нашел средства на ремонт дома и направил деньги в Нижегородскую епархию для передачи Надежде Анатольевне.

Владыка Феофан вносит большую лепту в духовно-нравственное и патриотическое воспитание военнослужащих внутренних войск, часто бывает с душепопечительскими визитами в воинских частях, выполняющих задачи в несоюзном Северо-Кавказском регионе. Поддерживает он и военных журналистов. Епископ Феофан — духовный наставник сотрудников редакции журнала внутренних войск "На боевом посту". При его непосредственной поддержке в журнале ежегодно проводится творческий конкурс публикаций, по итогам которого поощряются лучшие авторы.

22 июня отец Александр, настоятель храма Казанской Божией Матери в городе Ворсма, вручил Надежде Анатольевне Ягодину средства на ремонт дома. Почин владыки Феофана поддержали местные руководители, пообещав бесплатно выделить матери погибшего офицера стройматериалы.

— Верно говорят, мир не без добрых людей. — Надежда Анатольевна остановилась на ступеньках храма, вытирая заплаканные глаза. — Что бы я без них делала?.. Ведь Толя был единственной нашей опорой, и моей, и Вадима. Дай Бог здоровья владыке Феофану и всем, кто оказывает нам посильную помощь.

Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Марии ПЕТЕЛИНОЙ

В последние годы в области прав человека развиваются такие тенденции, которые оцениваются верующими людьми, по меньшей мере, как двойственные. С одной стороны, права человека служат благу. С другой, в комплексе прав и свобод человека постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но и вообще традиционным моральным представлениям о человеке. Центральным понятием современной концепции прав человека является понятие "человеческое достоинство". Именно для защиты человеческого достоинства формулируются те или иные права и свободы. Само слово "достоинство" означает "то, что заслуживает уважения и чести, и то, что имеет большое значение и ценность". Таким образом, в этом слове соединяются два смысла. Во-первых, оно обозначает, что некий субъект обладает ценностью. Во-вторых, достоинство означает соответствие жизни субъекта этой ценности. Очень важно установление соотношения между этими двумя аспектами достоинства.

В христианской, традиционной культуре ценность человека незыблема и объективна. Человек — творение Божие, о котором Господь сказал, что "это хорошо". После сотворения человек не просто обладал ценностью перед Богом, но и своей жизнью соответствовал этой ценности. Другими словами, он обладал достоинством. Таким образом, ценность человека определяется его ценностью в глазах Божиих. И даже грехопадение не умаляло этой ценности. Господь Иисус Христос воспринял человеческую природу и очистил ее от греха. Грехопадение не изменило этой задачи, не сделало ее невыполнимой без помощи Божией. Человек перестал соответствовать ценности своего естества, а значит, в значительной мере утратил достоинство. Теперь цель человека состоит в том, чтобы возратить утраченное достоинство и приумно-

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И НАВЕРСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

жить его. Самым важным в процессе возвращения человека к своему достоинству является направленность воли человека. Человек обладает свободой, без которой невозможно и помощь Божия в исправлении человека. Благодаря своей свободе человек имеет выбор — следовать добру и, таким образом, возвращать себе достоинство или выбирать зло и, таким образом, ронять достоинство. На этом основании существуют нормы поведения, поощряемые законами, а также существуют наказуемые поступки. Вопрос лишь в том, что (или кого) считать авторитетом в определении добра и зла.

Почему-то в современном западном мышлении со времен Жан-Жака Руссо укоренилось представление о том, что достаточно обеспечить человеку свободу и наделить его правами, как он сам неизбежно выберет добро. Поэтому никакие внешние авторитеты не должны указывать, что есть добро, а что зло. Это называется нравственной автономией человека. Такая автономия может быть ограничена только автономией другого человека. В этой идеологии есть плюрализм мнений, зато отсутствует понятие греха. Сегодня во многих странах выстраивается общественная система, которая потворствует греху и устранивается от задачи способствовать нравственному совершенствованию личности. Действительно, человек обладает полной автономией в принятии или непринятии тех или иных правил. Именно Бог наделил человека такой способностью самоопределения. Это та свобода, перед которой останавливается Сам Бог. Сам по себе человек в состоянии греха не всегда может ясно распознавать, что есть добро, а что есть зло. Не потому, что человек такой глупый, а потому, что его разум, воля и чувства находятся под воздействием греха, и человек может ошибаться в определении жизненных целей. Трагедия состоит в том, что у человека сохраняется само представление о существовании добра и зла, но он не всегда способен ясно распознавать, что есть добро, а что есть зло. Бог помогает человеку сохранить эту способность распознавания через Свое Откровение, содержащее хорошо известный и признаваемый практически всеми религиозными традициями свод нравственных правил. Важнейшим критерием, который помогает различать добро и зло,

является совесть. В народе недаром совесть зовется голосом Божиим. Но и этот голос может быть заглушен грехом. Поэтому человеку так важно в своем нравственном выборе руководствоваться какими-то внешними правилами, прежде всего заповедями, данными Богом...

В последнее время проявление жестокости шокирует публику. Люди задаются вопросом: почему это происходит в нашей стране? Да потому что мы забыли о нравственности и о том, что нужно трудиться для ее поддержания. Язык нравственных норм понятен каждому. Нравственность едина и неделима. Если мы, ссылаясь на права и свободы человека, раскрепощаем грех и не останавливаем проявления человеческой дикости, то почему мы удивляемся появлению людей, способных на убийство по национальному и религиозному принципу? Инстинкт разрушения, вырвавшись наружу, не щадит никого — ни верующих в храме, ни детей с иным цветом кожи, ни сослуживцев младшего звания. Это звенья одной цепи. Наше общество должно понять, что невозможно добиться только уважения людей разных национальностей и вер без пересмотра отношения к нравственности в сферах массовой информации, школе, армии, политике, экономике, культуре.

Бесспорно, что непримым и античеловечным является то общество, в котором человек презирается, а всеми правами над ним обладает государство и коллектив. Но античеловеческим становится и то общество, в котором человеческие права становятся инструментом раскрепощения инстинкта, а понятия добра и зла смешиваются и вытесняются идеей нравственной автономии и плюрализма. Такое общество теряет нравственные рычаги воздействия на личность...

Таким образом, концепция прав человека защищает ценность человека и способствует возрастанию его достоинства. В этом видится ее главное предназначение.

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель отдела внешних церковных связей Московского патриархата Русской православной церкви

Из выступления на X Всемирном русском народном соборе

ТЫЛ НА МЕСТЕ НЕ СТОИТ

Органы военного снабжения в системе НКВД СССР как самостоятельные структурные подразделения существуют с февраля 1939 года в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР. В течение 1939 года были сформированы: главное и 23 окружных управления военного снабжения, 50 военных складов, 9 перевалочных баз, центральный объединенный военный склад в Реутово. Это стало основой системы материально-технического обеспечения Народного комиссариата внутренних дел СССР. На довольствии состоял личный состав пограничных и внутренних войск, частей и соединений по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных, военно-строительных частей и органов НКВД.

Во время Великой Отечественной войны дислокация, численность органов военного снабжения изменялись с учетом складывающейся обстановки. В послевоенные годы — соответственно преобразованиями внутренних войск в целом.

В октябре 1966 года был создан отдел войскового тыла Главного управления внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МОП СССР. В июле 1974-го в составе отдела сформировали отделение (с фев-

ря 1976 года — отдел) расквартирования и войскового строительства.

С июня 1981 года в составе ГУВВ МВД СССР было создано управление войскового тыла, которое в январе 1995 года преобразовали в тыл внутренних войск (с марта 2005 года — тыл ГКВВ МВД России). Через три года в управлении материального обеспечения образовали штаб тыла. Тогда же была введена должность «начальник штаба тыла — заместитель начальника тыла».

В феврале 2003 года штаб тыла вывели из состава управления и подчинили непосредственно заместителю главнокомандующего внутренними войсками МВД России по тылу — начальнику тыла.

Интересная деталь. Должность заместителя начальника войск по тылу была введена лишь в августе 1965 года. Первым на эту должность был назначен генерал-майор Павел Корженко. В разные годы войсковым тылом руководили: генерал-лейтенант Олег Сергеев, генерал-лейтенант Лемар Панкратов, генерал-полковник Владимир Дурбажев, генерал-майор Степан Гончарик, генерал-лейтенант Владимир Коваленко, генерал-полковник Михаил Игнатьев, генерал-лейтенант Евгений Громов. С 2005 года заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД России по тылу — на-

чалником тыла является генерал-майор Николай Любченко.

Сегодня тыл внутренних войск представляет собой слаженный, эффективно действующий механизм. Подтверждение тому — успешное выполнение задач тылового обеспечения мероприятий контртеррористических операций на Северном Кавказе.

На вооружении воинских частей и подразделений тыла состоят современные образцы техники, которые позволяют своевременно и в полном объеме обеспечивать личный состав всем необходимым при выполнении служебно-боевых задач в различных условиях обстановки. Мы продолжим укомплектовывать воинские части средствами хлебопечения, приготовления и транспортирования пищи и воды, в том числе современными образцами мобильных технических средств продовольственного снабжения.

В 2005 году для оснащения отрядов специального назначения внутренних войск МВД России направлены современные полевые мобильные пункты хлебопечения, пункты банно-прачечного обслуживания и контейнеры-рефрижераторы.

Большое внимание уделяется улучшению организации питания военнослужащих

в пунктах постоянной дислокации частей и подразделений. В округах, вузах, соединениях и воинских частях, подчиненных непосредственно главнокомандующему, проводятся конференции по питанию, а в масштабе внутренних войск на базе ОДОНа в 2005 году прошла первая общевойсковая конференция по питанию и смотр-конкурс поварского мастерства. На нем войсковые повара продемонстрировали высочайший профессионализм.

По-прежнему одной из самых острых социальных проблем в войсках остается обеспечение военнослужащих и членов их семей жильем. Сейчас в войсках на жилищном учете состоит 16735 военнослужащих, в том числе 13001 — не имеет жилой площади и 3734 — нуждаются в улучшении жилищных условий. Особенно остро жилищная проблема стоит в Северо-Кавказском, Московском и Приволжском округах.

Недостаточное финансирование строительства не позволяет обеспечить квартирами военнослужащих, увольняемых в запас или отставку, и граждан, ранее уволенных с военной службы, но остающихся на жилищном учете по месту увольнения. Их сейчас более 1100 человек. Чтобы предоставить им жилье, требуется около 2 миллиардов рублей.

К сожалению, пока явно пробуксовывает реализация подпрограммы «Государственный жилищный сертификат». Практика показывает, что таким образом решить жилищную проблему в войсках не удастся. Опять же из-за недостаточного объема выделяемых на это денежных средств. Обратимся к фактам, которые, как говорится, вещь упрямая. Так, в 2003 году ГЖС получили 983 человека. В 2004-м их количество уменьшилось аж до 389. А на следующий год сертификат смогли получить только 210 военнослужащих.

Правда, на 2006 год из внутренних войск направлена заявка в МВД России на участие в подпрограмме 711 военнослужащих. Но если ГЖС продолжат выделять на уровне 2005 года, то с 2006 по 2010 год жилье по этой программе смогут получить лишь 1,2 тысячи семей военнослужащих.

С прошлого года мы приступили к работе по обеспечению жильем по накопительно-ипотечной системе. В ней участвуют военнослужащие, заключившие контракт после 1 января 2005 года. Уполномоченным федеральным органом по реализации этой системы является Министерство обороны России. 6 декабря 2005 года в Центральное организационно-плановое управление капитального строительства Минобороны представлены сведения об участниках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих внутренних войск МВД России, включенных в реестр. В скором времени 631 человеку будут открыты именные накопительные счета.

Уже в этом году из войск поступили сведения на 70 человек для включения в списки участников НИС. Планируется, что с 2009 года 100 процентов военнослужащих, заключивших контракт после 1 января 2005 года, будут участвовать в накопительно-ипотечной системе.

В период с 2002 по 2005 год во внутренних войсках выполнены основные мероприятия плана перехода к межведомственной (сопряженной) унифицированной системе тылового обеспечения (МУСТО).

В соответствии с приказом министра обороны Российской Федерации и министра внутренних дел Российской Федерации «Об утверждении и введении в действие Руководства об особенностях тылового обеспечения внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и подготовке специалистов тыла внутренних войск МВД России в рамках МУСТО» от 20 июня 2003 года обеспечение некоторых воинских частей Восточного, Северо-Западного и Уральского округов уже организовано с баз и военных складов Дальневосточного военного округа, Балтийского и Северного флотов. Кроме того, началась подготовка специалистов тыла для внутренних войск МВД России на базе Вольского высшего военного училища тыла и в школах поваров военных округов Министерства обороны РФ.

Представители тыла внутренних войск МВД России участвуют в работе отдела по взаимодействию Вооруженных сил Российской Федерации с другими войсками, воинскими формированиями и органами.

В решении Совета безопасности Российской Федерации от 28 июня 2005 года были определены основные направления развития системы тылового обеспечения военной организации государства. Сейчас, помимо унификации системы подготовки военных специалистов тыловых специальностей, организуются совместные конкурсы, идет процесс интеграции в области организации и осуществления воинских перевозок, оптимизации сети лечебно-профилактических учреждений, разрабатывается совместный приказ МВД и Минобороны, который будет регламентировать условия и механизмы перехода внутренних войск к территориальному принципу тылового обеспечения в рамках МУСТО.

В нынешнем году внутренние войска приступили к новому этапу строительства и развития, рассчитанному до 2010 года. Службы тыла как неотъемлемая составляющая войск продолжают совершенствование системы тылового обеспечения. Большое внимание будет уделено укомплектованию современными техническими средствами. Планируется также провести комплекс мероприятий по эффективному использованию высвобождаемых в ходе реформирования войск военных городков, земельных участков в интересах внутренних войск, ре-

Начальник УМО тыла ГКВВ МВД России генерал-майор В. Левкович докладывает министру внутренних дел

Особое внимание — организации питания военнослужащих

Проблемы с жильем для военнослужащих есть, но они постепенно решаются

ализации высвобождаемого имущества, в том числе объектов недвижимости, использованию полученных средств для строительства (приобретения) жилья для военнослужащих. Есть надежда, что общими усилиями нам удастся решить многие проблемы.

Полковник Александр ПШОНКО, врио начальника штаба тыла ГКВВ МВД России

НА БОЕВОМ
ПОСТУ

Фото Романа ВЯЗИНА

В СИБИРИ СТРОИТЬ УМЕЮТ!

— Иметь в нашей стране квартиру — уже счастье, — начинает разговор полковник Провоторов. — Иметь ее военному человеку — счастье двойное, потому как для военнослужащего купить жилье — что-то из области фантастики, а получить его от государства — мечта, воплощающаяся в жизнь, как правило, к концу службы. Когда я вижу, как жадно смотрит офицер на глазницы окон в новостройках и тяжело вздыхает от безысходности, ей-богу, мне становится не по себе...

Чтобы войска сами строили жилье для военнослужащих, в 1994 году в Главном командовании внутренних войск было создано управление расквартирования и строительства (УРиС), а в округах и отдельных частях непосредственного подчинения — отделы и отделения капитального строительства, выполняющие функции заказчика. За 12 лет строителями внутренних войск проделана огромная работа. Свидетельство тому — сотни квартир, ключи от которых в разное время получили офицеры и прапорщики. Только в этом году за счет выделенных внутрен-

ним войскам 1100 млн. бюджетных рублей ведется строительство 13 многоэтажек. Из них 4 жилых дома общей площадью 36 тысяч квадратных метров вскоре встретят новоселов в Краснодаре, Новосибирске, Реутово-3 и подмосковном поселке Софрино. Помимо этого заключены договора на доленое участие в строительстве жилых домов в Саратове и Моздоке. За каждым из них — кропотливый труд войсковых строителей во главе с начальником управления расквартирования и строительства тыла внутренних войск генерал-майором Владимиром Пановым.

— В последнее время много говорится о строительстве жилья в Московском и Северо-Кавказском округах внутренних войск. — Провоторов смотрит на меня с обидой, мол, и в журнале тоже только лишь об этом пишете. — Но ведь и в Сибири мы на месте не топчемся. Под руководством заместителя командующего войсками округа по тылу генерал-майора Юрия Бараникова уверенно движемся вперед, да еще и набираем обо-

роты. Мы не смогли бы этого сделать без поддержки губернаторов, руководителей местных администраций, строительных и жилищно-коммунальных подразделений. Только совместными усилиями поставили на поток возведение нового жилья.

А ведь когда почти десять лет назад я возглавил отделение, ситуация была аховой. Людям месяцами задерживали деньги, какие уж там могли быть мысли о новой квартире? Но и на нашу улицу пришел праздник: в 1997 году при поддержке губернатора Кемеровской области Амана Тулеева в Кемерове мы сдали под ключ 80-квартирный жилой дом, а через год с помощью администрации Томской области осчастливили десятки офицерских семей в Томске и Северске.

В авангарде жилищного строительства всегда был Новосибирск: только в 1999 году мы сдали два дома на улицах Есенина и Сибирякова. Более 170 семей справили новоселье.

Главную роль в активизации строительного процесса в столице Сибири полковник

Начальник отделения капитального строительства Сибирского округа внутренних войск полковник Юрий Провоторов — профессиональный строитель. А еще он замечательный собеседник, с которым можно разговаривать часами. Бывает же такое: я впервые встретил его в Новосибирске, через несколько минут проникся к нему доверием, а уже через два часа мы общались как старые знакомые.

О себе Юрий Федорович рассказывать не любит, все больше — о рабочих буднях и друзьях-товарищах, с которыми идет по жизни.

После учебы в строительном вузе и военном училище в Новосибирске его распределили в одну из военно-строительных частей Министерства среднего машиностроения СССР, а когда ее сократили, перевели во внутренние войска.

Тем, что он представитель профессии, которая была востребована во все века, Юрий Федорович гордится особо. В его кабинете на самом видном месте висит плакат с изречением Петра I: "Ежели кто и впредь будет мешать строительному делу — вешать того без рассмотрения персоны!" Оно, по словам Провоторова, стимулирует напористость, решительность и ответственность в работе, без которых строителю сегодня не обойтись.

Юрий Провоторов отводит четко отлаженному механизму взаимодействия командования округа с местными властями и строительными организациями.

— Несколько лет назад, — рассказывает офицер, — командование округа обратилось к мэру Новосибирска Виктору Толоконскому (ныне он руководитель областной администрации) с просьбой выделить участок для строительства жилого дома. Глава города пошел навстречу и определил нам "пятно" на Ельцовской улице. После этого за работу взялись специалисты проектного института ОАО "Военпроект-12" во главе с Анатолием Ярковым, и вскоре на стол главного архитектора Новосибирска Валерия Арбатского легли несколько эскизов жилых домов. Рассмотрев их, Валерий Петрович утвердил проект 107-квартирного дома. Его поддержал начальник управления расквартирования и строительства тыла внутренних войск генерал-майор Владимир Панов. В конечном итоге мы заключили государственный контракт с ОАО "Строительное управление № 9", которое возглавляет Александр Паховов, и строители приступили к работе.

Так в рекордно сжатые сроки на улице Ельцовской, 20 появился дом-красавец, которым восхищаются не только военнослужащие Новосибирского гарнизона, но и все приезжие. Квартиры в нем большие, с просторными кухнями.

— Летом 2004 года, — продолжает Провоторов, — меня вызвал командующий войсками Сибирского округа внутренних войск генерал-лейтенант А. В. Бутин. Он только что был назначен на должность, поэтому поинтересовался ходом строительных работ в округе и попросил показать ему все войсковые дома в Новосибирске.

Какое же было удивление командующего, когда мы выехали на Ельцовскую улицу, и я показал ему строение под номером 20. Как выяснилось, командующий знал о доме на Ельцовской, но никак не ожидал,

что именно этот красавец, существенно отличающийся от соседних новостроек, предназначен для военнослужащих внутренних войск.

— Это достойное жилье, — отметил он. — Вот такие дома мы и должны строить...

— Однако не все бывает так гладко, как с домом на Ельцовской, — делится проблемами полковник Юрий Провоторов. — Вот недавно мы приступили к строительству десятиэтажки на улице Богаткова, но перед этим столкнулись с неожиданными проблемами.

После того как мэром Новосибирска Владимир Городецкий выделил нам "пятно" и мы подготовили необходимую документацию, на головы местных чиновников и депутатов, в санэпидемстанцию, водоканал, горгаз и комитет по экологии обрушился шквал жалоб против будущего строительства.

Новостройке активно противостояли жильцы близлежащих домов — наши потенциальные соседи. Они даже создали инициативную группу и подключили к ней влиятельных в городе людей.

Возмутители спокойствия, прикрываясь озабоченностью нарушением экологии в микрорайоне, отстаивали личные интересы: на месте будущей новостройки находились металлические гаражи местных авто владельцев.

"Война" длилась более полугода, и внутренние войска вышли из нее победителями. При активной поддержке мэра города Владимира Городецкого и главы администрации Октябрьского района Валерия Шапошников мы отстаивали свое право строить, и добились переноса гаражей в другое место. В настоящее время строительство идет полным ходом, так что к концу 2007 года десятки военнослужащих станут новоселами. Недавно этот объект посетил заместитель главного командующего внутренними войсками по тылу генерал-майор Николай Любченко, который остался доволен темпом строительных работ.

— Через пару месяцев закончится подготовительная работа по возведению 120-квартирного дома на улице Волочаевской, — продолжает Провоторов, и уже в следующем году начнутся строительные работы.

В перспективе — строительство многоквартирного дома рядом с Новосибирским военным институтом внутренних войск. Подготовка всей документации для отвода земельного участка в стадии завершения, выделены необходимые деньги на проектные работы. В первую очередь жилье в нем будет предоставлено командованию и профессорско-преподавательскому составу института.

— В отличие от Министерства обороны, где собственное строительство в серьезном упадке, возведение жилья для военнослужащих внутренних войск в сибирской столице идет на подъем, — с гордостью подводит черту под разговором Провоторов. — И в этом большая заслуга подполковников Владимира Воробьева и Андрея Матюшова, которые служат в отделе капитального строительства. Мы надеемся, что вскоре начнем строить дома в других регионах Сибирского округа внутренних войск и порадуем людей новыми квартирами...

В преддверии Дня строителя хочется поздравить полковника Юрия Провоторова и всех его коллег — строителей внутренних войск, работников гражданских строительных и проектных организаций и профессиональных праздником и пожелать им здоровья, благополучия и огромного творческого потенциала в решении задач, которые перед ними ставят жизнь. Все вместе они делают большое дело, потому что своим трудом несут радость людям и дают им счастливую возможность поселиться в новый дом. Ради этого они трудятся. Ради этого будут трудиться и дальше.

Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото автора

Индекс места отправления
143 965РОССИЯ
21100512РОССИЯ
0.50РОССИЯ
0.10РОССИЯ
0.10РОССИЯ
0.50РОССИЯ
0.50

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала "На боевом посту"! Внимательно прочитали опубликованное в одном из номеров вашего издания интервью с начальником военно-медицинского управления Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майором медицинской службы Юрием Сабаниным "У наших медиков богатейший опыт".

Особый интерес вызвал вопрос об организации санаторно-курортного лечения военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала. Генерал-майор медицинской службы Ю. Сабанин, отвечая на него, подчеркнул, что "порядок медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения военнослужащих, военных пенсионеров, членов их семей и гражданского персонала, существовавший в военно-медицинских учреждениях внутренних войск до принятия закона о монетизации льгот, не изменился. Кроме этого, монетизация не сказалась отрицательно и на социальной защищенности этих категорий граждан в плане их медицинского и санаторно-курортного обеспечения".

Но тогда нам непонятно, почему в последние годы военные пенсионеры, ныне занимающие гражданские должности в Саратовском военном институте внутренних войск МВД России, имели возможность после кадровых военных по льготной цене получать путевки на себя и членов семей по месту работы, то есть в медицинской службе института, а сейчас нам в этом отказывают.

Мы хорошо понимаем, что гражданскому персоналу в воинских частях и военно-учебных заведениях много, всем угодить трудно. Но уж нас, старших офицеров, находящихся в запасе или в отставке, но по-прежнему приносящих пользу внутренним войскам, — небольшое количество, можно было бы обеспечить путевками в лечебно-оздоровительные учреждения в те периоды, когда это не уменьшает интересов кадровых военных. Ведь ссылка на то, что какой-то руководитель профсоюз МВД или внутренних войск своевременно не заключил договор о санаторно-курортном обслуживании гражданского персонала несерьезна.

Мы искренне надеемся, что сможем получить через ваш журнал дополнительную

информацию по интересующему нас вопросу.

Полковники в отставке
Владимир БУГРОВ,
Николай КОСТЮЧЕК,
Валентин ЛУБНИН,
Константин СВИСТУНОВ

г. Саратов

От редакции. В военно-медицинском управлении ГКВВ МВД РФ подтвердили, что порядок медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения военнослужащих, военных пенсионеров, членов их семей и гражданского персонала, существовавший в военно-медицинских учреждениях внутренних войск до принятия закона о монетизации льгот, не изменился. В соответствии с приказом министра внутренних дел РФ от 28 августа 2003 года № 680 порядок санаторно-курортного обеспечения пенсионеров МВД остался прежним. В соответствии с пунктом 28.7 указанного приказа путевки в лечебно-оздоровительные учреждения выдаются пенсионерам МВД и членам их семей в Центральной поликлинике №1 МВД России и в соответствующих медицинских управлениях, отделах и отделениях МВД, ГУВД и УВД субъектов Российской Федерации по месту получения пенсии. Из письма непонятно, почему вообще военные пенсионеры, занимающие гражданские должности в Саратовском военном институте внутренних войск МВД России, получали путевки в медицинской службе института, а не в медотделе ГУВД Саратовской области, где они должны состоять на учете.

На протяжении многих лет выписываем журнал "На боевом посту" и являемся его постоянными и преданными читателями. Безусловно, в последнее время он изменился в лучшую сторону: стал более интересным, содержательным, хорошо иллюстрированным. Журнал стал популярным среди посетителей нашей библиотеки. Он никогда не пылится на полке — всегда востребован, находится на руках у читателей. Во время регулярных обзоров журнала они особо отмечают материалы, рассказывающие о военнослужащих, выполняющих воинский долг на территории Северо-Кавказ-

ского региона, проявляющих при этом смелость, мужество и героизм. Нашим солдатам очень важно знать имена защитников Отечества, которые вписывают яркие страницы в летопись внутренних войск, они хотят гордиться ими, брать в пример.

Поучительны для читателей очерки, рассказы и повести, которые написаны военнослужащими внутренних войск, ведь в них не выдуманные, а реальные события, с которыми столкнулись авторы. Особый интерес вызывают лирические странички журнала и стихи войсковых поэтов, которые отличаются своей актуальностью и новизной.

Много злободневных тем поднимается на страницах журнала, и нам бы хотелось внести свое конкретное предложение. Например, мне и моим коллегам было бы интересно, чтобы в журнале была поднята такая немаловажная сегодня проблема, как рост наркомании и алкоголизма среди военнослужащих. Что и говорить, одним командирам и их заместителям по работе с личным составом трудно побороть эти пороки, ведь нередко в войска призывают молодых парней, которые еще до службы в армии состояли на учете у нарколога. Хотелось бы прочитать мнение специалистов военно-медицинского управления Главного командования внутренних войск о путях решения обозначенной проблемы, их рассказ о том, какой вред здоровью приносит употребление алкоголя и наркотических веществ

Прапорщик Маргарита ПЕТРОВА,
заведующая библиотекой

г. Великий Новгород

От редакции. Мы благодарны читательнице за внимание к нашему журналу. Безусловно, это радует и вдохновляет нас на поиск новых тем, которые бы заинтересовали читателей. А что касается предложения, которое было высказано в письме, то мы обратились к начальнику военно-медицинского управления Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майору медицинской службы Юрию Сабанину, и он пообещал, что соответствующий аналитический материал специализированного управления в скором времени подготовят. И он появится на страницах нашего издания.

Победой военнослужащего внутренних войск, прапорщика Владислава Степина, мастера спорта из Костомы, закончился в Самаре чемпионат России 2006 года по рукопашному бою в абсолютной весовой категории.

На следующий свой поединок Владислав выйдет уже обладателем самого высокого в рукопашном бое титула. В том абсолютном качестве непревзойденного и несокрушимого бойца, чье имя еще двенадцать месяцев кряду, ровно до следующего чемпионата, будет олицетворять для нас и сегодняшний уровень российского рукопашного боя, и спортивный класс лучших его мастеров. Именно тот уровень спорта и такой класс боя, которые в сегодняшней России задают внутренние войска.

ПОСЛЕДНИЙ АРГУМЕНТ ПЕХОТЫ

Все решалось в Самаре в июне, когда под эгидой Фонда содействия развитию спорта и медицины имени Героя России генерал-полковника А.А. Романова на татами спортивного комплекса "МТЛ Арена" был проведен чемпионат по рукопашному бою в абсолютной весовой категории. В продолжение начатой в 2005 году в Ханты-Мансийске традиции и как новая высота, где лучшие сражались только с лучшими, а обрастаемый титул имел свой исключительный — абсолютно золотой — вес: если перенести долларую стоимость призового автомобиля KIA на рыночную стоимость чистого золота, победитель мог бы получить весьма увесистый слиток. Не считая, разумеется, спортивной славы, цену которой каждый из бойцов меряет годами тяжелого тренировочного опыта, нажитыми травмами, вкусом первых мальчишеских побед и терпеливым трудом своих наставников.

Рукопашный бой только сторонним наблюдателям кажется рядовой спортивной дисциплиной. О грозном предназначении рукопашного боя свидетельствовал даже список участников чемпионата, чьи короткие характеристики начинались с указания воинских и специальных званий: все без исключения они оказались офицерами, прапорщиками либо сержантами из воз-

душно-десантных (Георгий Тигиев), пограничных (Николай Кисилев) и внутренних войск (Владислав Степин, Шамиль Магомедов), милиции (Вячеслав Губин, Олег Михайлов, Рамазан Шахмурзаев), службы исполнения наказаний (Виталий Дериглазов), а также службы судебных приставов (Алан Бигулаев). А вот то, что чемпионат России в абсолютной весовой категории является высшим по рангу и самым серьезным по накалу борьбы испытанием для рукопашников, можно было понять по перечню их спортивных достижений: все девять — мастера спорта, все — победители либо призеры крупнейших российских соревнований, в том числе и чемпионата России 2005 года.

Собственно говоря, ожидалось, что представители внутренних войск МВД России в любом случае войдут в число призеров: все-таки тот же Степин в прошлом году занял второе место в чемпионате, а также завоевал звание чемпиона России. Чемпион России 2005 года является и прапорщик Шамиль Магомедов, служащий в Приволжском округе внутренних войск. Кто-то из них обязательно должен был взять лидерство в свои руки, тем более что каждый считается спортсменом упорным, техничным и каждый может вырвать победу.

Возможно, что рукопашное противоборство в чистом его виде и является истинным выражением предельных физических и психологических возможностей человека. В конце концов, это не только сшибка кулачного порядка — это всплеск всех видов человеческой энергии, допустимый разве что в спорте или еще на войне, где только высочайшее напряжение ума, интуиции, воли и физических сил способно обеспечить человеку тот решающий перевес, что позволит ему выживать и побеждать даже в самом свирепом бою.

Оставаясь последним аргументом пехоты, рукопашный бой и есть само воплощение войны: кровавая пахота, смертельный урожай... О том, что такой бой остается миром самых тяжелых военных испытаний, исчерпывающе сказано поэтессой, дважды раненной участницей Великой Отечественной войны Юлией Друниной:

Я только раз видала рукопашный,
Раз — наяву. И сотни раз — во сне...

Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Есть свидетельства тому, что рукопашные схватки происходили и в ходе военных действий на Северном Кавказе, в частности, во время первого и второго штурмов Грозного и даже позднее. Широко известен

случай, когда, израсходовав боеприпасы, в рукопашной с прорывающимися чеченскими боевиками сошлись легендарные десантники 4-й роты из состава псковской воздушно-десантной дивизии.

Но рукопашный бой такого масштаба, скорее, исключение, нежели правило. В боевой практике его элементы применяются редко и всегда лишь по крайней необходимости. Важнее — сама готовность солдата к подобному повороту событий, его психологическая устойчивость и физическая сила, навыки применения оружия и подручных предметов, его способность навязывать свою волю и побеждать в условиях быстротечной и чрезвычайно драматичной обстановки.

Знаковым можно назвать событие, когда за уничтожение нескольких боевиков (в том числе двух — в рукопашном бою) звания Героя Российской Федерации был удостоен один из офицеров-разведчиков. Вышая награда страны в данном случае свидетельствует о том, что такой, возможно, наиболее самоотверженный вид противоборства с противником, как рукопашный бой, оценивается Родиной по наивысшей — героической — шкале.

Не случайно и то, что движущей силой чемпионата страны по рукопашному бою в абсолютном весе является Фонд имени Героя России генерал-полковника Анатолия Романова, бывшего командующего внутренними войсками МВД России, за жизнь которого вот уже почти 11 лет ведут нелегкое сражение военные врачи. Генерал Романов был ранен в результате террористического акта в городе Грозном 6 октября 1995 года, направлялся на встречу с видными представителями чеченской общности, чтобы выслушать их точку зрения по поводу урегулирования военного конфликта в Чечне. По сути, Романов был ранен на пути к миру.

Многим известно, что лучшие черты характера А.А. Романова выковывались и на борцовском ковре. Борьбу он, будучи истинным спортсменом, бойцом-рукопашником, считал одной из важнейших основ боевой, физической и психологической под-

готовки, без которых немислима победа там, где люди сходятся лицом к лицу.

Романов до ранения был человеком атлетического телосложения, а его любовь к спорту являлась яркой чертой его характера. Одинаково азартно занимался он гимнастикой и бегом, каратэ и волейболом. Для него не было плохой погоды: и в снег, и в дождь он совершал пробежку каждое утро, задавая организму предельные нагрузки.

Ранения, которые получил Романов в результате подрыва тридцатикилограммового фугаса в тоннеле возле площади Минутка в Грозном, в принципе были несовместимы с жизнью. То, что генерал выжил, медики объясняют в том числе и превосходной физической формой.

Обстоятельства той войны наделили Романова обязанностями переговорщика. Шел нервный диалог с боевиками, в ходе которого буквально с боем отвоёвывались договоренности о прекращении огня, о сдаче оружия и т.п. Переговорную позицию боевиков и сегодня многие оценивают как коварную, непоследовательную, рассчитанную на прямой обман федеральной стороны.

Эта была схватка лицом к лицу. Это была борьба, где вовремя приведенный аргумент, как точно проведенный удар в рукопашном поединке, может в мгновение решить исход всего боя.

Романов очень тщательно готовился к роли переговорщика. Все тома известного советского дипломата Чичерина были проштудированы им от корки до корки, как и горы других книг, особенно по истории Кавказа и кавказских войн XIX века. В самый разгар рукопашного чемпионата друг Анатолия Романова, генерал-полковник Аркадий Баскаев, бывший командующий войсками Московского округа ВВ МВД России, а ныне депутат Государственной думы РФ, специально прилетевший в Самару, чтобы поддержать спортивные начинания Романовского фонда, так рассказывал об обстоятельствах главного в жизни Романова поединка:

— Почти все время, предшествовавшее взрыву в тоннеле 6 октября, я находился в Грозном, исполняя обязанности команданта Чеченской республики и заместителя Романова по группировке федеральных сил. Разумеется, участвовал в переговорах с чеченскими боевиками. На них меня всегда поражала именно выдержка, тактичность Романова, его умение противопоставить истерикам, которые обычно закатывали наши оппоненты, свое абсолютное спокойствие и деловитость. Из любой, самой сложной ситуации он пытался найти выход. Но я то знал, какой ценой достается ему вот это демонстрацией противнику равновесия: выплет перед переговорами мензурку вальерки, на том и держится. Видит Бог, срылся я (ведь разговаривали мы с убийцами, террористами, сущими отморожками,

Л.В. Романова внимательно следила за поединками

для которых человеческая кровь ничего не значит), но этого никогда не позволял себе Романов, руководитель переговоров...

Умственным напоминанием о благодушии Романова, распространявшемся даже на его врагов, прозвучали на самарском чемпионате приветственные слова Председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ С.М. Миронова к участникам и гостям чемпионата: "Желаю всем проникнуться вот этим романовским духом справедливой спортивной борьбы, духом мужества и самоотверженности, ощущением того, что каждая из ваших побед делает нашу Родину еще более сильной, а все вместе мы делаем ее непобедимой..."

Говоря о Романове во дворе самарского спорткомплекса "МТЛ Арена", Баскаев нервно прикуривал одну сигарету от другой. Те, кто хорошо его знают, вообще-то никогда не видели генерала Баскаева утратившим самообладание. Наоборот, многие могут вспомнить, что и сам он в прошлом очень хороший боксер, как раз и отличавшийся стойкостью в самых тяжелых и изматывающих боях. А то, что приоритет в выдержке и дипломатической выносливости сегодня он отдает именно Романову, следует понимать, что вел себя Романов тогда как мастер особого единоборства, где следовало терпеть и сражаться так долго, как мог только он один, намеревавшийся победить войну словом.

В том, что нынешний чемпионат прошел на достойном, в том числе на высоком судейском, уровне и был обеспечен квалифицированными спортивными врачами — несомненная заслуга Общероссийской федерации рукопашного боя, а также администрации Самарской области.

То, что такие чемпионаты становятся неотъемлемой частью спортивной жизни всей огромной России, — уже заслуга жены генерала, Ларисы Васильевны Романовой, считающей, что общепризнанный авторитет Героя России генерал-полковника Анатолия Романова на будущее страны должен работать ежeminутно.

Мы не знаем правил того боя, который сегодня ведет генерал. Мы не знаем его исхода. Но как бы ни повернулась судьба,

На ринге кипели нешуточные страсти

главенствующими по-прежнему остаются лишь те истины, где сила служит добру, где любовь врачует любую боль, где настоящая вера открывается только тем, кто и в чистое человеческом смысле был и остался по-настоящему верным.

Семья генерала, его соратники, товарищи, сослуживцы по внутренним войскам — вот тот надежный круг людей, позволяющий развивать добрые инициативы Фонда имени генерала А.А. Романова. Это не столько спорт, сколько социальная и медицинская помощь нуждающимся ветеранам военных конфликтов, семьям погибших и искалеченных, лечение детей. Судьба Романова для многих россиян стала символом особой человеческой стойкости, и это придает силы тысячам других людей, чьи человеческие драмы схожи с нынешним по-

Побеждают сильнейшие

ложением самого Анатолия Романова, остающегося на госпитальной койке в течение долгих одиннадцати лет.

И все эти годы в самом ближнем и в самом надежном кругу соратников оставался Председатель Счетной палаты Российской Федерации Сергей Вадимович Степашин. Именно он счел своим долгом возглавить попечительский совет Фонда имени А.А. Романова и в этом качестве остается главным радетелем и мотором всех важнейших проектов, в том числе и чемпионата по рукопашному бою в абсолютной весовой категории.

Журнал внутренних войск МВД России "На боевом посту" по традиции является информационным спонсором чемпионата, как и всех других спортивных мероприятий, организованных Фондом имени генерала А.А. Романова. От имени редакции нам поручено передать слова благодарности тем людям, учреждениям и предприятиям, без которых проведение большого спортивного праздника на добросердечной самарской земле вряд ли бы состоялось. В их числе: губернатор Самарской области К.А. Титов, член Совета Федерации от Самарской области А.Г. Ишук, председатель экспертного совета Счетной палаты РФ А.В. Коровников, главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Н.Е. Рогожкин, командир Отдельной дивизии оперативного назначения ВВ МВД России генерал-майор С.А. Меликов, руководство спортивного комплекса "МТЛ Арена" (г. Самара), благотворительный фонд "Спорт. Образование. Культура" (г. Москва). Особую благодарность Фонд имени генерала А.А. Романова выражает спонсору чемпионата — Объединенному акционерному обществу "Волгабурмаш" (г. Самара).

Но сколь ни велики заслуги этих людей и предприятий в организации чемпионата, создаю праздник все-таки поединки спортсмен и справедливое судейство. А сражение в Самаре шло беспощадное — на вылет.

К сожалению, уже в первом круге был один из представителей внутренних войск прапорщик Шамиль Магомедов из Астрахани. Он уступил всего лишь одно очко курянину лейтенанту Виталию Дериглазову, сотруднику управления службы исполнения наказаний.

Курские лейтенанты (Виталий Дериглазов и Олег Михайлов) вообще боролись превосходно, демонстрируя готовность применять весь рукопашный арсенал. Легко перемещались, были точно, а, встречаясь с бойцами более рослыми, бесстрашно сближались и производили разнообразные броски. Вот только во втором круге Михайлов сломался на Степине, о чем свидетельствовал убедительный счет 4:0 в пользу мощного костромича.

Странно, но команда Северной Осетии — Алании (старший лейтенант Рамазан Шахмурзаев и лейтенант Алан Бигулаев) высту-

Победитель с главным призом

плана скромно, яркой борьбы не показала. Чего нельзя сказать о Кировчанине старшем сержанте милиции Вячеславе Губине, чей азарт и яркость боевого самовыражения только подтверждали извечную народную мудрость о том, что смелость — сила воевода.

Губин (тренеры Андрей Герасимов и Игорь Штапук) и стал одним из призеров чемпионата, а то, что его место на пьедестале оказалось бронзовым, лишь подтверждало, что в Самаре спортивные счеты друг с другом сводили самые амбициозные рукопашники России.

В бою за первое и второе место сошлись прапорщик Владислав Степин (тренер Геннадий Кушнерик) и лейтенант внутренней службы Виталий Дериглазов (тренер Анатолий Хвастунов).

Именно этот финальный поединок оказался и самым красивым. Преимущество Владислава Степина было настолько очевидным, что даже его именитый соперник Виталий Дериглазов, чемпион России 2005 года, был вынужден просто-напросто развести руками. Степин в этот день был на голову выше остальных и очень скоро доказал это, повергнув соперника наземь одним из тех приемов, что сделали русский рукопашный бой и удачным, и грозным.

Говорят, что, собираясь на чемпионат в Самару, Владислав Степин был настолько уверен в своей победе, что даже не стал покупать обратный билет. "Домой поеду на машине", — сказал он, уже зная, что будущий победитель вместе со спортивной медалью должен получить в награду легковую автомашину.

В конце концов так и случилось. Он просто назначил себе победу, и она действительно легла ему в руки.

В руках бойца она чувствует себя защищенной.

Андрей ЭДОКОВ,
специальный корреспондент
журнала "На боевом посту"

Фото автора

Самара — Москва

ВЫСОТА 541,9: ГЕНЕРАЛЫ

Цена той высоты на Гудермесском хребте оказалась высокой...

Генерал Вячеслав Овчинников поначалу нас с фотокором Олегом Смирновым туда не пустил. Кто-то из главковских офицеров, хорошо знавший генерала по боевым командировкам (да и мы с Вячеславом Викторовичем давным-давно знакомы), говорил мне о его обостренном чутье, выработанном годами кавказских войн. "Вот скажет, что не надо направлять колонну по этому маршруту, и точно — обнаружим там засаду. Скажет, что обстрел будет в пять-шесть часов, и непременно в полшестого начнут "мочить"..."

Мы прилетели с генералом Овчинниковым в тактическую группировку, ТГ-7 она тогда называлась, вечером накануне планируемой операции после совещания в Ханкале у генерала Романова. В завтрашнюю разведку с "витязями" Овчинников нам идти не разрешил, сказав по-товарищески мягко, совсем не командирским тоном:

— Там много неясного. Может быть слишком круто для журналистов. Оглянитесь сначала, вратите в обстановку. Завтра советую быть со мной на КП. А наовеваться еще успеете.

— Товарищ генерал, мы ж не чужие, не первый же раз!

— Я запрещаю!

С генералом, хотя он и старинный добрый знакомый, не очень-то поспоришь, когда не просто в служебном подчинении, но еще и на войне. (Кто знал тогда, в мае 95-го, что генерал Овчинников станет главкомом ВВ, а ищущего крутой съемки Олега Смирнова зацепит-таки "духовская" пуля.)

Вот и пришлось нам с Олегом, прежде чем подняться в боевых порядках войск на высоту с отметкой 541,9, наблюдать ее в окуляр стереотрубы и отслеживать ход боя по радиопереговорам, по командам, по репликам-комментариям...

Хроника того боя зафиксирована поминутно в нашей с Олегом Смирновым книге "Кавказский крест", в журнальных репортажах. Сегодня, спустя более десяти лет, в нас так же остры, а в чем-то даже более отточены-огонены те давние впечатления-ощущения, пронзавшие нас, стоявших на соседней высоте, которую разделяла с высотой, где шел кровавый бой, всего-то зеленая лощина со стелющейся желтой пыльной дорогой, проселком, если применимо к кавказским краям это исконно русское слово...

Бой — это ступень жизни и смерти, мгновенного и вечного, низменного и высокого — как взброс надвальные краски на палитре художника. А уж положить их контрастно или плавнов смешивая от светлой утренней майской лазури до фиолетово-черного ночного мрака — дело субъективное...

Так и мы с Олегом, переживая события, в соответствии с темой и жанром очередной нашей публикации отделяли тактику от стратегии, "бытовуху" от боевой работы войск, различали действия в одних и тех же боях-операциях солдат, офицеров и генералов. В те жаркие (в прямом и переносном смысле) дни в ТГ-7 наблюдали за генералами Вячеславом Овчинниковым, Игорем Рубцовым (позже он станет заместителем главкома по ЧС), Александром Будниковым (тогдашний командир ОДОНА, ныне генерал-лейтенант, первый заместитель начальника главного штаба ВВ), Владимира Мальцева. Нынешний заместитель командующего войсками Московского округа ВВ генерал-лейтенант Владимир Маноута был тогда еще полковником, впрочем, уже проявлявшим истинно генеральские качества — дальновидность и прозорливость, умение ставить перед подчиненными "невыполнимые" задачи, которые будут выполнены чаще без потерь, но иногда, как на той высоте 541,9, увы, ценою жизней. Сам Владимир Маноута спустя несколько дней после описываемых здесь событий будет тяжело ранен...

Кстати, двое из этой когорты — "афганцы": Маноута и Будников. Аналогии с той войной, "за речкой", они проводили нередко, тот свой боевой опыт применяли недавно в Карабахе и теперь здесь, в Чечне. Здесь и сейчас.

*Командирские замыслы,
Не скупясь на призы,
Уводили нас в заросли
Виноградной лозы,
Где от солнца палящего
Не спасет полумрак,
И не выверит зрящего
Самый пристальный шаг.*

*И несметные залежи
Где-то в этих краях,
И стоишь, будто заживо
Замурован в ветвях...
И известный о ратниках
Не доставят гонцы:
Вот в таких виноградниках
Пропадают бойцы.*

Наш с Олегом товарищ Александр Карпенко, военный переводчик, поэт и автор-исполнитель проникновенных песен, тяжело раненный и обожженный в бою на афганской войне, написал будто бы о наших тех днях. Здесь, как говорится, каждая строка "бьет": и про командирские замыслы (нескольких достойных командиров из высшего звена мы здесь называли), и про виноградники (когда мы сами пойдём с Олегом на высоту под броней 2-го полка ОДОНА, мы увидим обочь проселка ряды белых столбиков с чашликами, выродившимися-иссохшими лозами, виноградники те сейчас больше похожи на мусульманское кладбище с одинаковыми могильными камнями), и про несметные залежи (оружие, посадки опиумного мака), и про бойцов, которые пропадают (капитана Ивана Зотина, авианаводчика, пропавшего без вести, мы найдем на третий день, убитого)...

Когда шел бой, генералу Овчинникову да и всем остальным было не до разговоров с журналистами. Но потом, когда мы сидели с ним в ожидании вертушки на Ханкалу, Вяче-

слав Викторович дал нам некоторый расклад сил на "восточном фронте".

На Гудермесский хребет стянулся выбитый из Грозного спецназ дудаевского департамента госбезопасности, отряд Гелисханова, батальон Шамиля Басаева. ДРГ "духов" напали на колонны, проходившие по федеральной трассе. В Ножай-Юртском районе насчитывалось до двух тысяч боевиков. На вооружении они имели 10-15 ПЗРК для поражения воздушных целей, около десятка артиллерийских орудий, минометы, около 30 единиц бронетехники (танков насчитали 7-8 единиц, тогда как столько же было придано нашей группировке), были еще "зушки", пулеметы ДШК.

Генерал Овчинников, к тому времени успевший побывать и комендантом Грозного, знавший обстановку прекрасно, отметил особо, что боевики были подготовлены на тот момент зачастую посильнее нашего — те же басаевцы, крепкие тридцатилетние мужики, уже прошли Абхазию, зимний штурм Грозного. Они и не скрывали, что в состоянии "работать". Кто-то жил идеей газавата, кто-то бил-

ся с "неверными" ради денег, кто-то взбдиривал себя наркотиками. (Один из местных авторитетов сказал нам, что Гудермесский хребет бандиты до осени не отдадут. Почему до осени? Да потому что с плантациями опиумного мака надо урожай собрать.)

Образчик же пропаганды и агитации дудаевцев мы найдем после взятия высоты 541,9 — на зеленом флаге был пришит листок бумаги с прокламацией, которую интересно привести дословно: "Российские салдаты и наемники стали накалени перед Чиченскими Баевиками, грачев эта скотник а ельдин пастух. Вы не можете никогда завоевать Чечню, патамушо вы трусы и слабаки перед Чеченскими Баевиками. АЛЛАХУ АКБАРА".

Когда было принято решение о проведении специальной операции, фактически мы имели перед собой хорошо подготовленный участок обороны. Операция по взятию высоты 541,9 показала, по признанию генерала Овчинникова, что противника мы даже несколько недооценили. Но все же далеко не слабаками проявили себя бойцы внутренних войск, а командиры, действуя

нестандартно, перехитрили противника, который отошел, понеся потери. Ключевая высота осталась за войсками, что позволило взять под контроль одно из важных направлений на Гудермесском хребте.

"Дорогой ценой досталась нам эта высота..." — Генерал крепко мямл в больших кулаках свой камуфлированный берет и смотрел мимо палаток в сторону высоты, на которой еще вчера отважно сражались его солдаты и офицеры, которую взяли и удержали.

Через несколько минут нам с генералом предстояло лететь на запад. Сидим на земляном капонире на ветерке с Каспия, который, долетев до границы с Чечней, мало остужает. Мы говорим с генералом о событиях на "восточном фронте" чеченской войны (не зная, что вторую чеченскую кампанию он будет начинать уже в должности главкома)... Чувствую, он страшно устал на этой войне. Устал платить по чужим счетам...

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМРНОВА

ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ – 195 ЛЕТ

ПОСЛЕВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ ВОЙСК

Завершение Второй мировой войны ознаменовало собой начало довольно специфичного периода истории советских внутренних войск.

Бои после победы продолжались для оперативных войск НКВД-МВД на территории Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии — здесь развернулась ожесточенная борьба с вооруженными группировками и агентурой местного националистического подполья, начавшаяся еще в 1944 году и завершившаяся в целом во второй половине 50-х годов прошедшего столетия. Масштабы вооруженных выступлений и агентурно-террористической деятельности антисоветски настроенной части населения вышеперечисленных регионов обусловили переподчинение внутренних войск оперативного назначения МВД Министерству государственной безопасности СССР в январе 1947 года.

С сентября 1945 года обеспечение безопасности почти половины промышленных предприятий особой важности переходит от частей внутренних войск к подразделениям военизированной охраны. В апреле 1946 года войска МВД СССР передают обязанности по охране грузов на железных дорогах командам ВОХР Министерства путей сообщения.

Решающую роль здесь сыграли постепенный переход многих предприятий на выпуск продукции граждан-

ского назначения, а МПС, соответственно, — на ее перевозку и отмена режима военного времени.

Однако в апреле же 1946 года в составе войск МВД по охране особо важных предприятий промышленности создаются специальные подразделения и части по обеспечению безопасности важнейших НИИ и лабораторных комплексов Академии наук СССР — в стране форсированными темпами велись разработки в области ядерной физики, результаты которых имели колоссальное как экономическое, так и оборонное значение.

Так появились специальные части внутренних войск, переданные в апреле 1948 года в Министерство государственной безопасности и в марте 1953 года вновь подчиненные МВД СССР. Во второй половине 50-х годов ряд спецчастей ВВ перешел в ведение Минобороны СССР.

В мае 1951 года войска МВД СССР по охране особо важных промышленных объектов и железнодорожных сооружений были расформированы.

В мае же 1951 года внутренние войска (за исключением частей, находящихся за границей, и ОМСДОНа) реорганизованы во внутреннюю охрану МГБ (с марта 1953 г. — МВД) СССР с параллельным введением новой организационно-штатной структуры (дивизия — отдел, полк — отряд, батальон — дивизион, рота — команда, взвод — группа), просуществовавшей до ноября 1968 года.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Август

В этом месяце:

• **1944 г.** — Части 7-й мотострелковой дивизии ВВ НКВД СССР ликвидировали остатки разгромленной минской группировки гитлеровцев.

• **1968 г.** — Сводный отряд ВВ МВД СССР введен на территорию Чехословакии в связи с начавшимися в ней массовыми антисоветскими выступлениями.

1 августа

• **1994 г.** — Сформирован отряд специального назначения "Русь" ВВ МВД РФ.

9 августа

• **1945 г.** — Советские войска начали боевые действия против Японии на Дальнем Востоке. В боях приняла участие 3-я стрелковая дивизия ВВ НКВД СССР.

18 августа

• **1864 г.** — Упразднен отдельный корпус внутренней стражи Российской империи, задачи которого были частично возложены на вновь формируемые местные войска.

18 августа

• **1992 г.** — Сформирован отряд специального назначения "Росич" ВВ МВД РФ.

19 августа

• **1991 г.** — На территории СССР введен режим чрезвычайного положения. Провалилась попытка группы патристически настроенных советских государственных деятелей остановить процесс космополитизации внешне- и внутривойска курса страны, проводимого М.С. Горбачевым, и ее уже начавшегося распада.

21 августа

• **1923 г.** — В войсках ГПУ начато формирование автобронедивизионов.

26 августа

• **1971 г.** — Образован военный совет ВВ МВД СССР.

31 августа

• **1999 г.** — Спасая тяжелораненых бойцов во время боя с бандитами у селения Карамахи, погибла серганти медицинской службы И.Ю. Янина, первая женщина — военнослужащая внутренних войск, удостоенная звания Героя Российской Федерации (посмертно).

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ

август 2006

Финны называют ее "талвисота" ("зимняя война"). У нас принято определение "военный конфликт" (официально войны никто не объявлял), но еще есть "Две строчки" Александра Твардовского:

*Примерзший, маленький, убитый
На той войне незначительной...*

— Вы намерены спровоцировать конфликт?

— Вы сами ведете дело к этому...

Ответ руководителя финской переговорной группы В. Таннера наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотову означал нежелание правительства Финляндии более обсуждать предложения Сталина относительно территориальных взаимоотношений и предоставления в аренду пользование Советскому Союзу части финляндской территории. Иными словами, финны отказались "отодвинуться" от Ленинграда на более

почтительное расстояние (тогда оно составляло 24 км) в обмен на Реболу и Поросозеро (районы советской Карелии), а также отдать, пусть даже временно, ряд Аландских островов и полуостровов Ханко.

Дипломатическая конфронтация довольно быстро уступила место силовой, и ровно в 8.00 30 ноября 1939 года почти на всех участках советско-финляндской границы загрохотали орудия...

Финляндия. Карьяла. Январь-март 1940 года. Деревня Уомаа — район дислокации 3-й роты 4-го полка войск НКВД по охране

тыла 8-й армии (гарнизон "Уомаа"), 10 января: трехдюймовые "бураки" (мины) врезались в расположение отряда, прежде чем его аванпосты засекли передовые подразделения 34-го пехотного полка и егерей противника.

Селение финны, бесспорно, рассчитывали взять с ходу — в атаке участвовало не больше двух неполных рот. Да и Хэглунд, командир 4-го финского армейского корпуса, блестяще блокировав и расчленив два советских соединения, пытавшихся ударить в тыл защитникам Карельского перешейка,

вероятно, меньше всего задумывался о возможных проблемах при создании мертвой зоны вокруг "мотти" (в переводе с финского языка — "вязанка дров" — так противник именовал окруженные в лесах войсковые группы РККА).

Получив неожиданно яростный отпор со стороны чекистов, неприятель под прикрытием минометного и пулеметного огня быстро отходит к лесу. Начинается методичный обстрел расположения роты со всех направлений. Окруженный гарнизон еще не знает, что оказался в тылу уже не своего, 56-го корпуса, а финских маневренных групп, загнавших в капкан части 18-й стрелковой дивизии и 34-й легкотанковой бригады РККА и теперь рвущихся к Питкяранте — групповой базе сосредоточения и снабжения советской 8-й армии...

11 января. Минометным огнем уничтожена ротная санчасть, есть убитые и раненые.

12 января. Интенсивный артобстрел и неожиданно свирепый повторный натиск финнов, усиленных подразделениями шведской добровольческой лыжной бригады...

Из установленных на лыжи пулеметов на защитниках деревни обрушивается шквальный огонь, несколько зажигательных пуль воспламеняют покрытие блокгауза. Воспользовавшись кратковременным замешательством осажденных, вражеские лыжники прямо из леса устремляются к южной окраине Уомаа — она наименее укреплена...

На лыжах они не бегут — летят. Достигнув намеченного рубежа, молниеносно разворачиваются и, не залегая, бьют длин-

ными очередями из ручных пулеметов и автоматов. Еще несколько секунд — и они врываются в расположение гарнизона, на ходу швыряют гранаты в направлении многочисленных огневых точек чекистов и рассредоточиваются по укрытиям.

...Меньше чем за двадцать минут егеря выбиты с захваченных было ими позиций. В том бою блокированная превосходящими силами врага 3-я рота 4-го полка НКВД уже понесла значительные потери, число которых в ходе начавшейся 54-дневной осады финнами гарнизона Уомаа постепенно увеличивалось. Бойцы продолжали упорно сопротивляться.

...В течение второй половины января вместе с частями 18, 168, 54-й стрелковых дивизий и 34-й легкотанковой бригады РККА в окружении оказались прикрывавшие их тылы гарнизоны войск НКВД: Лосо, Лутье, Хиллико-2 (5-й полк НКВД, 9-я армия) и высота 66,0 (4-й полк НКВД). Окончательного уничтожения они, как и некоторые советские армейские группы, запечатанные финнами между озерами Суоярви и Ладожским, избежали благодаря заключенному 12 марта 1940 года мирному договору между СССР и Финляндией.

На 13 марта 1940 года во 2-й роте 5-го полка (гарнизон Хиллико-2) оставалось 34 человека, включая 31-го раненого и контуженного...

Потери убитыми в 3-й роте 4-го полка (гарнизон Уомаа) — 25 человек, ранеными и контужеными — свыше 50.

Подавляющее большинство оставшихся в живых красноармейцев и командиров гарнизонов подлежало немедленной госпитализации в связи с физическим истоще-

нием (результат длительного недоедания), болезнями (в основном цинга), а также обморожениями различной степени.

...Историю с карьяльскими окруженцами длительное время не предавали огласке, и не без оснований.

Не уподобляясь демагогам, скажем так: ответственность за фактическое уничтожение противником нескольких советских соединений в восточной Финляндии лежала на командном составе РККА всех уровней, от командармов до командиров полков. Причины поражения и гибели десятков тысяч людей: отсутствие опыта ведения современной на тот период войны, непрофессионализм, безынициативность, беспечность, пренебрежение противником, резко сменившееся паническим страхом перед ним, моральная и психологическая неустойчивость, неисполнительность, черствость и цинизм... И еще обыкновенные бюрократизм и шкурничество.

Утверждать, что спасти окруженных не пытались, было бы неверным. Просто делалось это ужасающе медленно и безграмотно. Двигать на выручку погибающим гарнизонам новые войска, видимо, не решались — скорее всего опасались (и не без оснований) результата, совершенно противоположного предполагаемому, проще говоря, очередных "мотти" в карьяльских пихтовых дебрях. Как это ни печально, к тому времени советское командование уже довольно отчетливо осознавало реальные возможности вверенных ему войск, да и свои, наверное, тоже...

О доставке осажденным продуктов питания наземным путем не могло быть и речи — финны безраздельно господствовали

на сухопутных коммуникациях, включая замерзшие многочисленные в тех краях озера. Сброс контейнеров с консервами, сухарями, галетами, медикаментами, перевязочным материалом и прочими средствами выживания с самолетов оказался малорезультативен: действия авиации сковывали “нелетные” условия субполярной зимы, да и большинство “десантированных” грузов ввиду ошибок пилотов, скверной видимости или неверно указанных экипажам координат попадало в руки противника, также испытывавшего определенные затруднения с продовольствием.

Из радиogramм командования 18-й стрелковой дивизии и 34-й легкотанковой бригады 8-й армии (январь-февраль 1940 года):

17 января: “76-й батальон 5 дней не имеет продуктов”. 20 января: “Доношу, что в 76-й

Воорошилов, Кулик и Мерецков планировали завершить боевые действия на территории Финляндии не позднее 21 декабря 1939 года.

Серьезные подозрения относительно боеспособности РККА, поглощавшей изрядную долю скромного бюджета страны, возникли у Сталина еще в ходе событий у Хасана, затем на Халхин-Голе и теперь наконец стали для него горьким, но неопровержимым фактом. И неудивительно, что постыдные реликвии о результатах “операций” по спасению окруженцев и их неопытной стойкости приводили Генерального секретаря ЦК ВКП(б) в такое же неопытное бешенство.

Из доклада командующего 9-й армией комкора В.И. Чуйкова (о попытках деблокировать окруженную 54-ю стрелковую дивизию в январе 1940 года):

Финский пулеметный расчет

танковый батальон продукты сброшены не были”. 26 января: “76-му танковому батальону продукты не сброшены. Мы же голодаем”. 28 января: “В Северное Леметти (76-й тб) не сброшено”. 31 января: “Ждем сброса для 76-го танкового батальона. Немедленно, хотя бы один самолет с сухарями... Утром будет поздно”. 2 февраля: “С 76-м танковым батальоном связь потеряна”.

3 февраля: “76-му танковому батальону не бросайте”.

Из более чем 15 000 бойцов и командиров 18-й стрелковой дивизии и 34-й легкотанковой бригады, очутившихся в западне, мучительной смерти и плена избежали менее 1 500 человек.

А ведь всему этому предшествовал еще и разгром 139, 75, 163 и 44-й стрелковых дивизий Красной Армии под Толваарви, Суомуссалми и в секторе Важенавара-Раате... “Сталин был зол на своих военных, — вспоминал о тех днях Н.С. Хрущев, — и, по моему, совершенно справедливо”. Еще бы,

“...Противник к этому времени создал такие укрепления, которые 6-двоймовой артиллерией еле брали”.

Резолюция Сталина:

“Не верю! В районе 7-й армии бетонно-артиллерийские сооружения 6-двоймовая разбила. У вас дотов перед собой не было. У вас много было камня, земли, могли быть в этих местах граниты, было около трех дивизий (1 — **Т.М.**), окружена была лишь одна дивизия, а сюда телеграммы шлет: партии Ленина-Сталина — герои сидят, окружены, требуют хлеба...”.

Пожалуй, почти все подробности “советско-финляндского военного конфликта 1939-1940 гг.” таковы, что о нем в нашей стране предпочитали очень продолжительное время по возможности помалкивать... Для непосредственности восприятия умнее было бы воспроизвести суть и характер того, что имело место в восточной Финляндии в январе-марте 1940 года, с помощью самых различных во всех отношениях

бессистемно приведенных ниже документальных фрагментов. Все они напрямую связаны с “той войной незначительной”, и все, без исключения, выхвачены из советских документов затрагиваемого периода. Авторы и наименования намеренно не упоминаются — внимание заострено вовсе не на них:

“...Материальная часть танкбата оставлена противнику. Т-26 оставлено — 15, Т-38 — 22, всего танков — 37. Оставлено станковых пулеметов — 130, ручных пулеметов — 150, 82-мм минометов — 6, автомашин — до 150, радиостанции полков, батальонов и рот — все...”.

“Умираем с голода. ...Выручайте, не дайте умереть позорной смертью”.

“Они нигде противника не видели. ...Командир полка посылал телеграмму на имя товарища Сталина с просьбой, чтобы его выручили из окружения. ...По этому полку финнами не было произведено ни одного выстрела”.

“Тяжело раненные были брошены на произвол судьбы, финны перестреляли и перерезали их...”.

“Попадаются значительные группы дезертиров. Организованы заградительные отряды... Созданы четыре выездные сессии воентрибунала. Мы проведем суды не только в строевых частях, но и тщательно проверим несколько процессов над красноармейцами и младшими командирами, предательски бросившими фронт. Порядок проведения такой же, т.е. открытым судом и расстрел в присутствии представителей частей”.

“Мы провели здесь суд над Чайковским ...в том же порядке, который дал замечательный эффект”.

“44-я стр. дивизия, несмотря на свое техническое и численное превосходство, не оказала должного сопротивления противнику, позорно оставила на поле боя большую часть ручного оружия, ручных и станковых пулеметов, артиллерию, танки и в беспорядке отошла к гостранице. Основными причинами столь постыдного поражения были: 1. Трусость и позорно-предательское поведение ...командира дивизии комбрига Виноградова, начальника политотдела дивизии полкового комиссара Пахоменко и начальника штаба дивизии полковника Волкова, которые подло бросили дивизию в самый ответственный период боя и первыми ушли в тыл, спасая свою шкуру. ...Военный трибунал приговорил их к расстрелу. В тот же день приговор приведен в исполнение перед строем дивизии”.

Все эти факты можно было и не приводить, если бы не одно обстоятельство — в действующей Красной Армии во время “зимней войны” они характеризовались как типичные. Хотя примеров героизма красноармейцев и командиров РККА тоже было немало.

В чем же заключалось преимущество тактики финнов? Собственно говоря, ниче-

го мудреного в тактике финнов не было. Сначала они с удовольствием наблюдали, как части соединений РККА на марше постепенно растягивались по пролегающим в непосредственной близости от бескрайних карельских лесов узким дорогам, пока наконец не наткнулись на заблаговременно сооруженные, обычно заминированные, мощные завалы из толстенных сосен, земли и камней.

Это и становилось началом превращения советских войсковых колонн в “мotti”. Будучи еще на марше подвергнутыми периодическим атакам с земли и воздуха (у финских летчиков, в отличие от советских, несмотря на отвратительные с “авиационной” точки зрения климатические условия — дело, напомним, было зимой, на Севере, понятие “нелетная погода” отсутствовало), теперь вконец измученные, поредевшие полки и батальоны беспомощно топтались перед завалами, пока летучие лыжные отряды и минометный огонь противника не загнали их в лес уже беспорядочными, разрозненными группами. В целом залогом успеха неприятеля был скоротечный разгром головных и замыкающих частей колонн.

Оттесняя рассеченные на части колонны в леса, финны в неспешном темпе подтаскивали подкрепления и хладнокровно пресекали малейшие попытки противника контратаковать. А в глубине заснеженных сосновиков перепуганных, замерзших красноармейцев ждали финские егеря и партизаны, уничтожавшие их из истребительно-оборудованных и замаскированных дзотов.

О том, что следовало дальше, лучше любых документов свидетельствует “Поэма о борьбе бойцов РККА с белофиннами” Леонида Левина — одного из оказавшихся в “мotti”:

*Мороз и холод — тошнота.
Бойцы кричали, словно в ругот:
— Ведь мы не видим ни черта.
Скорей сюда! — Где санинструктор?!*

*...Так люди, падая в снегу,
Всплели, взмокли, валит пар,
Крутятся, сбились во круг.
Был, помню, ужас!! Был кошмар!!*

А что окруженные гарнизоны 4-го и 5-го полков НКВД? Тоже “воюем, как можем”. Вот что вспоминал корпусной комиссар Н.Н. Ващугин, рассказывая о ситуации на КП 18-й стрелковой дивизии: “Вели себя исключительно нервно и панически. Начальник политотдела шлет телеграммы — погибает, начальник особого отдела — погибает, заместитель его — погибает. ...Нельзя говорить, что каждый окруженный гарнизон состоял сплошь из толстоцев, которые сидят и ждут, когда финны будут их расстреливать. Мы знаем много случаев

исключительного героизма, когда личный состав окруженного гарнизона крепко дрался с финнами. Например, окруженный гарнизон в Уомаа (3-я рота 4-го полка НКВД. — **Т.М.**) ...”.

Из “Справки с описанием подвигов командиров и красноармейцев частей НКВД, отличившихся в боях с белофиннами”:

“За 35 дней обороны рота (3-я рота 4-го полка НКВД. — **Т.М.**) отбила около 20 атак белофиннов. В течение 40 дней рота (4-я рота 4-го полка НКВД. — **Т.М.**) находилась в окружении и круглыми сутками непрерывно отражала яростные атаки белофиннов, и каждый раз противник бежал, оставляя на поле боя трупы своих солдат”.

Там же:
“В период окружения Киселев С.С. (комиссар 5-го полка НКВД. — **Т.М.**) являлся организатором всей обороны КП 54-й сд и штаба 5-го полка. ...Будучи ранен, тов. Зиньков (командир 3-й роты 4-го полка НКВД. — **Т.М.**) продолжал командовать своим подразделением. Вторая рана, полученная им через несколько дней, также не сломила его стойкости и не заставила бросить руководство ротой. Раненый Кузякин (стрелок 2-й роты 5-го полка НКВД. — **Т.М.**) установил на позиции 2 ручных пулемета и поочередно вел из них огонь по врагу, сам набивал патроны и отражал попытки противника приблизиться к нему, забрасывая его гранатами. Так, на протяжении 13 суток, без сна и отдыха, теряя сознание от усталости, без пищи в течение 8 суток, при 35-40 градусах мороза, дважды раненный, Кузякин продолжал оставаться на позициях, появляясь всюду, где была опасность. ...Когда судьба гарнизона была решена падением северного блокауза, тов. Кузякин с группой бойцов с боем прорвался из окружения к Хилико-3. ...В одном из боев 17 января тов. Самсонов (стрелок 3-й роты 4-го полка НКВД. — **Т.М.**) был ранен в руку пулей и осколком мины и эвакуирован на медпункт. Однако оставаться в землянке он отказался и, добровольно вернувшись в окопы, продолжал героически драться с врагом. Ввиду плохого лечения левая рука перестала действовать и начала гнить. Ощупав ее и убедившись, что рука держится слабо, тов. Самсонов сам переломил ее в месте ранения и, бросив из окопа, заявил: “Вот теперь она мне не мешает”. И во всех последующих боях тов. Самсонов героически отражал натиск белофинских банд, забрасывая их гранатами одной правой рукой”.

“...По донесению члена военсовета Фурта, посланного в 44 сд, дивизия оставила противнику: 76-мм пушек — 20, гаубиц 122-мм — 16, 76-мм пушек — 17, 45-мм пушек — 25; полк НКВД (3-й полк НКВД. — **Т.М.**) потерял одну разбитую пушку” (из доклада начальника ПУ РККА Л.З. Мехлиса, 10.01.1940 г.).

Только лишь из одной 3-й роты 4-го полка НКВД звания Героя Советского Союза были удостоены одновременно 3 человека, а сам и 4-й и 5-й полки НКВД за беспримерное мужество на финской войне стали Краснознаменными. И совсем не случайно личный состав этих прославленных войсковых частей, расформированных весной 1941 года, стал надежной основой 15-го и 14-го мотострелковых полков оперативных войск НКВД СССР. Более того, Боевые знамена 4-го и 5-го, согласно приказу наркома внутренних дел Союза ССР, были переданы двум вышеозначенным частям.

...Еще 27 января 1940 года И.В. Сталин, ознаковавшись с донесением Л.П. Берии о героической обороне гарнизона Уомаа, необычайно для него размашистым почерком (как говорится, “от души”) вывел на означенном документе резолюцию, во главе которой не то чтобы начертил — высек, словно резцом: “Здорово!”

**Подполковник
Тимур МАКОВЕВ**
Иллюстрация из альманаха
“Военная летопись”
Фото из журнала
“Мастер-Ружье”

Прошло 60 лет со дня завершения Нюрнбергского судебного процесса. Некоторые нацистские преступники, по различным причинам избежавшие высшей меры наказания, остаток своей жизни провели в тюремном заключении. О том, как их стерегли, рассказывает ветеран внутренних войск полковник в отставке Анатолий Бекасов. Осенью 1947 года он заступил в караул от 83-го стрелкового полка внутренних войск МГБ СССР, который нарядами со специальными воинскими подразделениями из США, Великобритании и Франции охранял последнее прибежище нескольких бывших главарей Третьего рейха — тюрьму в небольшом восточногерманском городе Шпандау...

Я ОХРАНЯЛ ГЛАВАРЕЙ РЕЙХА

О том, что 20 ноября 1945 года в Нюрнберге начал работать Международный военный трибунал четырех держав — Советского Союза, США, Англии и Франции, мы, курсанты полковой школы 3-го мотострелкового полка дивизии имени Ф. Дзержинского, узнали из печати. Радио, к сожалению, работало не во всех помещениях нашей казармы. Офицер-политработник нашего батальона Брусиловский во время политзанятий обязательно рассказывал нам о ходе судебного процесса над оставшимися в живых главарями нацистской Германии.

Тогда я даже представить себе не мог, что очень скоро сам увижу некоторых из них...

Так получилось, что после окончания полковой школы нас, абитуриентов-военнослужащих, не прошедших по конкурсу в Саратовское военное училище, направили к новому месту службы, в Германию.

...И вот мы в Грюнау — пригороде Берлина.

Вокруг ухоженная территория, черепичные крыши домов. Рядом — водная гладь Шпрее. Здесь размещалось Управление внутренних войск в Германии. Я и еще три человека из сорока прибывших остались служить в Грюнау, в 83-м стрелковом полку внутренних войск МГБ, остальных направили в другие части. В первый же день меня вызвал комбат.

Штаб батальона находился недалеко от казармы. Иду, немного волнуясь и думаю: "Зачем? Кажется, проступков не совершил, дисциплину не нарушал..."

Подполковник встретил приветливо:

— Присаживайтесь. Я познакомился с вашим личным делом. Хотелось бы уточнить некоторые вопросы. Значит, в училище поступали из дивизии имени Дзержинского?

— Так точно.

— Элитное соединение, имеет богатые традиции. А караульную службу приходилось нести?

— Да, наш полк охранял особо важные объекты. Я выполнял обязанности начальника караула, разводящего, часового.

— Это хорошо. То, что нам надо. Николай Иванович, — обратился командир батальона к сидевшему в стороне майору госбезопасности, — может быть, вы проинформируете товарища Бекасова о предстоящей задаче?

— Хорошо.

И офицер неторопливо, взвешивая каждое слово, заговорил:

— После Нюрнбергского процесса семейных нацистских военных преступников отпраздники отбывать наказание в тюрьму Шпандау. Ее поочередно охраняют американский, английский, французский и советский караулы. Службу военнослужащие несут там по одному месяцу. Через две недели наша очередь. Вот мы и подбираем личный состав караула. Насколько это важно и ответственно, надеюсь, понимаете. Вы — молодой коммунист, сержант-дзержинец, и мы надеемся на вас. Уверены, что не подведете. Зеленую фуражку и погоны получите завтра...

Я заметил, что военнослужащие батальона носили форму пограничников.

На следующий день все отобранные в специальный караул были собраны в учебном классе. Занятие проводили офицеры из особого отдела (Смерша).

Мы узнали, что семь месяцев осужденные находились в Нюрнберге. Союзники долго не могли найти им место для отбывания наказания. Наконец остановились на тюрьме в Шпандау. Почему? Она оказалась наиболее изолированной. 18 июня 1947 года семеро нацистских преступников, прикованных наручниками к американским военным полицейским, были доставлены на автобусе английских ВВС в сопровождении усиленной охраны на аэродром, откуда на транспортном самолете "Дакота" — в город Шпандау, находящийся в то время в английской зоне оккупации.

От офицера Смерша мы получили информацию и о том, что преступников внутри тюрьмы охраняют военнослужащие сверхсрочной службы, которые подчиняются непосредственно МГБ и входят в штат администрации тюрьмы.

Помимо полнотподготовки к нам проводили занятия в специальном классе, где был сооружен макет тюрьмы с указанием основных помещений здания, расположения постов, тренировки по действиям караула по сигналу "В ружье". От каждого солдата по сигналу "В ружье". От каждого солдата и сержанта требовалось, чтобы он хорошо запомнил обязанности часового, разводящего, порядка действий при чрезвычайных обстоятельствах (нападении на ка-

раул, пожаре в одной из камер, попытке осужденного совершить побег и т. д.)

Выезжали и к тюрьме, где предстояло нести службу.

Знакомились с местностью, расположением жилых зданий, проходивших поблизости основных дорог, тропинок, по которым можно было незаметно подойти к объекту. Делалось это так, чтобы не привлекать внимания жителей близлежащих домов и часовых караула — наших союзников, охраняющих тюрьму.

В один из выходных дней мы совершили экскурсию по Берлину. Осмотрели рейхстаг, колонны и стены которого сплошь были исписаны теми, кто его штурмовал. Два года назад здесь шли кровопролитные бои. Все части здания, особенно купол, на котором наши разведчики Егоров и Кантария водрузили Знамя Победы, имели отметины от снарядов и пуль. Глядя на это, каждый из нас испытывал особое чувство гордости.

Побывали в Потсдаме, где проходила конференция глав четырех держав, в Карлсхосте, у Бранденбургских ворот, спустились в метро.

Берлин был сильно разрушен. Немцы расчищали завалы. Работали магазины, продукты выдавали по карточкам. При встрече берлинцы учтиво здоровались, приподнимая или снимая головные уборы.

Середина декабря. Личный состав караула построен. Инструктаж проводил начальник штаба Управления внутренних войск в Германии полковник Волков:

— Вам поручено нести боевую службу. Действовать надо четко, уметь, строго по инструкции и уставу, соблюдая выдержку и корректность. Помните: вы представляете нашу великую страну — Страну Советов.

Команда "По машинам!", и через час с небольшим мы уже у мрачного дома №23 по Вильгельмштрассе перед высеченными железными воротами. Начальник караула старший сержант Клименко вместе с офицером штаба и переводчиком прошли в здание. Через несколько минут массивные ворота распахнулись, и мы въехали на территорию тюрьмы, которую нам предстояло охранять.

Смена караула проходила так: был построен наш караул, а напротив него — английский. Последовала команда "Смирно!". Начальники караулов, печатая шаг, пошли навстречу друг другу. Далее рапорт: "Караул от Советского Союза к приему объекта готов" — и ответный рапорт на английском языке. Стоявшие напротив крепкие ребята в зеленых куртках и брюках, запявленные в ботинки, с интересом и доброжелательно смотрели на нас, а мы на них. Все-таки союзники.

Затем личный состав караула вошел в помещение, поставил в пирамиды винтовки и пулеметы, а первая смена стала готовиться на посты.

Короткий инструктаж — и на боевую службу. Справа от нашего разводящего шел английский караул.

Я заступал во вторую смену. Службу несли по два часа.

Настало время рассказать о тюрьме Шпандау.

Вся территория обнесена толстой железобетонной стеной с заостренными вершинами. Из бетона торчат осколки пивных бутылок. Высота стены — около трех метров. По периметру расположены вышки. Один пост — у ворот, другой у входа в караульное помещение. В составе караула — тревожная группа, готовая выбежать на место происшествия в случае необходимости.

Метрах в четырех от тюрьмы стояли жилые дома.

Проходившим мимо тюрьмы горожанам останавливаться возле нее запрещалось.

Многоэтажная тюрьма была рассчитана на несколько сот человек. В ней имелись специальные помещения для свиданий с родственниками и площадка, обнесенная стальной решеткой, на которой осужденные совершали ежедневные прогулки. В каждой камере — кровать, умывальник и тумбочка. Осужденным разрешалось иметь книги, бумагу и чернила. Необходимую информацию о них доводил до нашего сведения комендант тюрьмы.

К пожизненному заключению приговорены были трое:

Рудольф Гесс, заместитель Гитлера по руководству нацистской партией. В 1987 году он умер в тюрьме при загадочных обстоятельствах.

Вальтер Функ — один из руководителей германской военной экономики, президент рейхсбанка. Через двенадцать лет был досрочно освобожден.

Эрих Редер — гросс-адмирал, главнокомандующий военно-морскими силами Третьего рейха. В 1955 году освобожден.

К 20 годам тюремного заключения были приговорены Бальдур фон Ширах (рейхс-лейтер) и Альберт Шпеер (министр вооружения и боеприпасов), к 15 годам — Константин Нейрат (обергруппенфюрер СС, имперский протектор Богемии и Моравии), к 10 годам — Карл Дениц (гросс-адмирал, преемник Гитлера на посту главы государства).

Осужденные согласно установленным правилам встречались с родственниками, совершали прогулки, писали письма, мемуары...

Высокопоставленные преступники сетовали, что, когда охрану несут советские солдаты, они не имеют возможности получить внеочередную передачу, встретиться с родственниками, отправить "сверхлимитное" письмо. Советская администрация не допускала никаких отступлений от инструкции.

Охранники следили за поведением осужденных через дверные глазки.

...На дворе стоял декабрь. Погода часто была пасмурной. Низкие облака, по утрам заморозки, покрывавшие траву и деревья инеем. Снег, пушистый, белый, ложился на землю несколько раз, но через пару дней таял.

Служба в карауле проходила однообразно.

Сменившиеся входили в так называемую чрезвычайную группу. В дневное время организовывали занятия по изучению уставов, повторяли действия при тревоге.

Разорванный сон, постоянное напряжение при несении службы, готовность к любым неожиданностям утомляли людей. Но личный состав держался бодро. Нередко внутренняя охрана просила начальника караула выделить из тревожной группы несколько человек для усиления мест, где проходили свидания осужденных.

Мне приходилось видеть и Р. Гесса, и К. Деница, а также А. Шпеера, Э. Редера, других нацистских преступников, содержащихся в Шпандау. Мы знали их всех в лицо. Все они по отношению к охране вели себя корректно.

В карауле выпускался боевой листок. Привозили газеты, была библиотечка. В свободное время писали письма, читали, периодически включали радио.

Пищу готовили здесь же, в караульном помещении. Сменившихся с поста в ночное время ждали чай и бутерброды.

Жили одной семьей. Я тогда подружился с хорошими ребятами — дзержинцем Сашей Медведевым и Николаем Цепякиным. Делились новостями, информацией о том, что вызывало подозрение. Например, один человек часто появлялся вблизи поста. Зачем? При приближении тревожной группы он моментально убегал в сторону жилых домов. Один раз перебрались на территорию пачку листовок на немецком языке. Их сразу же передали начальнику караула.

...Новый, 1948 год встречал на посту.

Прожектора ярко освещали остроконечную бетонную стену. Внизу, в подвижном карауле — Саша Медведев. Когда стрелки часов показали ровно 12 ночи, он не вытерпел и тихонько поздравил меня: "С Новым годом..."

Так прошел месяц. Нас менял американский караул.

В 2006 году у меня была возможность побывать в тех местах, но помешала болезнь. Ездившие в Германию друзья-сослуживцы рассказали мне по возвращении домой и о Грюнау, и о Шпандау.

Кстати, саму тюрьму немцы снесли. На ее месте построен современный торговый центр.

**Полковник в отставке
Анатолий БЕКАСОВ,
ветеран внутренних войск**